

В.В.Совастеев

**Политическая мысль Японии
накануне переворота
Мейдзи**

В.В. Собастеев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЯПОНИИ НАКАНУНЕ ПЕРЕВОРОТА

МЭЙДЗИ

ВЛАДИВОСТОК

Издательство Дальневосточного университета

1995

ББК 87.3 /5Я/

С. 56

Печатается по решению
научно-методического
совета ДВГУ

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор
В.В. Сонин; кандидат исторических наук, доцент
А.И. Гладченков.

Совастеев В.В.

С.56 Политическая мысль Японии накануне переворота Мэйдзи

Учебное пособие по курсам "Государственно-политический
строй стран АТР" и "История политических учений".

Предназначено для студентов, аспирантов, препода-
вателей, а также всех, интересующихся историей Японии.

Издательство

Дальневосточного университета

1995

В В Е Д Е Н И Е

Изучение общественно-политической мысли Японии в период борьбы за свержение сегуната Токугава имеет очень большое значение не только для понимания истории общественной мысли капиталистической Японии, но и для понимания политической истории японского общества в период перехода к капитализму в целом. В это время в умах политических и общественных деятелей, в программах, декларациях, уставах, различного рода соглашениях между политическими силами складываются представления об основных чертах будущей японской государственной и политической системы, о роли Японии в системе международных отношений, в особенности о взаимоотношениях со странами Запада, о том, что и в какой степени необходимо заимствовать с Запада и как это сочетать с традиционными японскими политическими институтами. Очень большое внимание политические мыслители этого бурного периода в истории Японии уделяли тактике политической борьбы и политическим союзам, что наложило свой отпечаток на политическую борьбу в Японии в период '70 - 80-х гг. XIX в.

Общественно-политическая мысль Японии в период борьбы за свержение сегуната Токугава развивалась не на пустом месте. Особенное большое значение для ее развития имел тот идеиний материал, который был накоплен в предшествующий период, особенно в 50-е годы, бывшие временем насильтственного "открытия" Японии для внешнего мира, периодом болезненной ломки устоявшихся стереотипов политического мышления. Среди политических мыслителей 50-х - начала 60-х гг. XIX в. в Японии особенно выделяются Ёсида Сёин /1830 - 1859/, Ёкои Сёнан /1809 - 1869/, Сакума Сёдзан /1811 - 1864/.

Ёсида Сёин был идеинным вдохновителем движения за свержение сегуната Токугава /"тобаку"/. по мнению многих японских историков, взгляды Ёсида Сёин являются вершиной политической мысли Японии накануне свержения сегуната Токугава /Мэйдзи исин/. В своих многочисленных произведениях Ёсида Сёин отразил интересы радикально настроенного низшего самурайства и верхних слоев японской деревни, поэтому в японской историографии его имя связывается с так называемым движением

"героев" /"сиси"/. Незадолго до своей трагической кончины этот легендарный политический мыслитель сформулировал идею активной, деятельной личности "сомо" /"героев из народа"/, которая способна преодолеть внутри- и внешнеполитический кризис.

Ёсида Сёин мучительно раздумывал над вопросом об иностранном влиянии в Японии. Он был сторонником "изгнания иностранцев" /"дзёи"/. Однако идея "изгнания иностранцев" сочеталась в его учении с признанием необходимости "открытия страны", и мыслитель не видел противоречий между ними. "Открытие страны" и заимствование опыта у западных держав, в его понимании, служили предпосылкой для избавления Японии от иностранного угнетения. Одним из истоков политической программы Ёсида Сёин был воспринятый сквозь призму феодальной идеологии буржуазный национализм капиталистических держав Запада, в частности идея создания сильного централизованного государства.

Взгляды Ёсида Сёин являются образцом политического самурайского радикализма, для которого характерно сочетание прогрессивных элементов с консервативными и реакционными.

Ёкои Сёнан известен в истории политической мысли Японии несколькими основополагающими идеями. Долгое время он был идеологом так называемого движения "кобу гаттай" /буквально: соединение общественного и военного начал/. Это было движение, направленное на преобразование господствующей политической системы сегуната Токугава путем компромисса между сегунатом /военное начало/ и императорским двором /гражданское начало/. Вторая генеральная идея, выдвинутая Ёкои Сёнан, – это идея "каккё" /"обособления"/. Замысел мыслителя сводился к тому, чтобы путем некоторой децентрализации существующей политической системы добиться независимости крупнейших княжеств от сегуната Токугава и силами этих княжеств провести необходимые реформы, на которые сегунат был уже не способен. Широкую известность Ёкои Сёнан принесла также идея "кёва" /политика "согласия"/. Некоторые историки /японские и американские/ видят в этой идеи обоснование республиканского строя в Японии. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что республиканизм Ёкои носил ограниченный характер. В основе его лежала идея организации совещатель-

тельного органа из представителей крупнейших княжеств.

Ёкои Сёнан был также не чужд восприятию западного политического опыта. В своем самом известном сочинении "Три предложения по поводу государственной политики" /"Кокудзэ санрон"/ он в качестве образца политического устройства ссылается на американскую систему президентского правления, а также на конституционную систему Великобритании.

Но наиболее последовательным сторонником заимствования опыта западноевропейских стран был Сакума Сёдзан. Сакума Сёдзан провозгласил лозунг, который позволял отбирать и утилизовать на японской почве западные культурные ценности: "Восточная мораль, западная техника". При этом западные ценности как ценности грубо материальные, носившие технологический характер, подчинялись высшим духовным ценностям дальневосточной цивилизации.

Идеи, высказанные этими тремя столпами японской общественной и политической мысли, получают свою конкретизацию и дальнейшее развитие в период борьбы за свержение сегуната Токугава. Попытка проследить трансформацию этих идей в политические программы и видение контуров будущей японской государственности предпринимается в предлагаемой работе. В целом нужно отметить, что 50 – 60-е гг. XIX в. ознаменовались бурным развитием общественно-политической мысли Японии, отразившим нараставшую активность различных общественных слоев. В это время шел процесс формирования идеологии будущей буржуазной Японии, в которой наибольший вес приобретали идеи, обосновывавшие необходимость создания национального централизованного государства.

Автор приносит благодарность сотруднице кафедры всеобщей истории Е.А. Баляба и профессору филиала ДВГУ в Хакодатэ В.Н. Незамутдинову за содействие в публикации работы.

I. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В ЯПОНИИ / 1864 - 1869/

К середине 60-х гг. в Японии происходит серьезная перегруппировка политических сил, предопределившая падение сегуната Токугава и установление императорской власти. В этот период времени центр политической борьбы все больше смещается на юго-запад, инициатива в противоборстве с сегунатом переходит к "великим княжествам" Сацума и Тёсю, идет формирование так называемой коалиции "Саттё" /Сацума - Тёсю/. Коалиция Саттё представляла собой военно-политический союз ряда оппозиционных княжеств, ядро которого составляли Сацума и Тёсю. Коалиция Саттё в ходе гражданской войны доказала свое военное превосходство над сегунатом.

Однако исход борьбы против сегуната Токугава решило не только превосходство в военных силах и, может быть, не столько это превосходство. Решающей причиной, приведшей к победе, было то, что коалиции юго-западных княжеств удалось повести за собой значительные социальные силы. В борьбу против сегуната Токугава были вовлечены широкие круги низшего самурайства, недовольные существующим положением вещей, верхние слои деревни, связанные с торговлей и товарным производством /так называемые "гоно"/, купечество города, заинтересованное в беспрепятственном развитии товарно-денежных отношений /так называемые "госё"/, синтоистские священники и буддийские монахи. В борьбе против сегуната Токугава юго-западная коалиция использовала также массовые выступления крестьянства и городских низов. Антифеодальные выступления крестьянства и городских низов достигли наивысшего подъема в период 1865 - 1867 гг.¹

Наиболее рельефно перемены в политической обстановке в Японии проявились в том, что политическая борьба в стране развивается под знаком свержения бакуфу /тобаку/. Так называемая партия "сонно дзёи" /за "почитание императора и изгнание иностранных варваров"/, господствовавшая на политической арене в начале 60-х годов, уступает свое место так называемой "партии тобаку". В японской историографии показано, что не существовало прямолинейной связи и непосредственной преемственности между "партией сонно дзёи" и "парти-

ей тобаку"². Наиболее детально вопрос о преемственности политической борьбы в Японии 40–60-х гг. XIX в. прослежен в капитальном исследовании Танака Акира.

Танака Акира отрицает преемственность между движением за реформы в княжествах 40-х гг. XIX в. и движением "сонно дзёй". Наиболее существенное отличие "партии сонно дзёй" от "партии реформ" Танака видит в способности "партии сонно дзёй" к созданию общенационального объединения на широкой основе, в выходе этой партии за узкие рамки отдельных княжеств. Он пишет, что "движение сонно дзёй при определенных условиях способствовало становлению новой организации". Благодаря этому движению возникли предпосылки для организации "новой военной силы, вышедшей за рамки сословной регламентации системы бакухан". Танака подчеркивает, что впервые партия "сонно дзёй" смогла "действительно организовать как определенную военную силу антифеодальную энергию масс, коренившуюся в основных классовых противоречиях системы бакухан"³.

Сходство между "партией сонно дзёй" и "партией тобаку" Танака Акира видит в том, что для обеих характерны общенациональные устремления⁴. Главное же отличие между ними исследователь видит в "политическом реализме", который характерен для "партии тобаку": "Этот политический реализм можно назвать главным критерием, разделяющим партию сондзё и партию тобаку"⁵. Он обусловил переход от политики "изгнания варваров" к политике открытия страны. По этой же причине "партия тобаку" выдвигает "в высшей степени реалистическую меркантилистскую политику богатого государства", которая впоследствии была продолжена новой властью⁶. Политическая гибкость придает этой партии широкую массовую базу: "Партия тобаку данной стороной стремилась включить в собственную базу и гоносё /т.е. слои гоно и госё В.С./, и помещиков, и привилегированное купечество городов. Связь с гоносё, установленную партией сондзё, партия тобаку еще более расширила, используя княжескую власть. Это соответствует широте имевшегося политического реализма, прослеживается в организации этой партией военной силы"⁷.

Танака Акира анализирует связь между "партией тобаку" и бюрократией нового императорского правительства. С его точ-

ки зрения, эта связь была непосредственной и прямой. Он считает, что "бюрократия исин" продолжала линию "партии тобаку"⁸.

Эти соображения, высказанные Танака Акира, представляются весьма существенными для анализа сдвигов в развитии общественно-политической мысли Японии, которые происходят во второй половине 60-х годов и связаны с обоснованием свержения сегуната и разработкой концепции нового политического строя Японии. "Политический реализм", отказ от экстремистских крайностей, стремление к мобилизации всего наличного военно-политического потенциала в борьбе против сегуната, не исключая и энергии народных низов, - таковы характерные политические устремления движения тобаку, которые, естественно, находили отражение в работах политических мыслителей того времени.

Толчком к перегруппировке политических сил послужил так называемый "переворот 18/8 3 г. Бункю" /события 29 - 30 сентября 1863 г. в Киото/. В результате этого переворота в Японии складывается новая политическая ситуация, крайне взрывоопасная для существующей политической системы. Было положено начало размежеванию политических сил по вполне определенному внутриполитическому признаку - по отношению к сегунату в противоположность тому, что было раньше, когда внимание общества поглощала проблема вторжения иностранцев. Время компромиссов прошло, следствием резкого изменения во внутриполитической ситуации Японии было формирование движения "тобаку" и возникновение гражданской войны.

"Переворот 18/8" вышел далеко за рамки дворцового переворота и межгруппового столкновения. Не случайно поэтому многие историки расценивают этот переворот как конец движения "сонно дзёи". Например, Такаги Сюнсукэ пишет, что "для движения сонно дзёи переворот 18/8 стал решающим ударом"⁹. Иrimадзири Ёсинага считает, что в ходе переворота "партия кобу гаттай" пыталась нанести контрудар по партии сонно дзёи" в то время, когда в движении сонно дзёи "все сильнее нарастают внутриполитические противоречия"¹⁰.

Что же представлял собой "переворот 18/8"? Он представлял собой заговор консервативно настроенных верхов японского общества с целью избавиться от нараставшего движения снизу, со

стороны "партии сонно дзёи", действия которой стали неуправляемыми. Объектом для удара стало княжество Тёсю, поддерживавшее в Киото активистов движения "сонно дзёи". Император Комэй и партия "кобу гаттай" питали антипатию к радикальным элементам, действия которых вызывали у них страх и раздражение. Они не могли смириться с тактикой "небесного возмездия" /"тэнтю"/. При помощи верных придворных император Комэй установил связь с консервативными княжествами Сандума и Айдзу и воспользовался их соперничеством с Тёсю за преобладающее влияние на императорский двор. Администрация этих княжеств стремилась оттеснить Тёсю от императорского двора. На рассвете 29 сентября 1863 г. войска этих княжеств взяли под стражу девять ворот императорского дворца в Киото и закрыли доступ во дворец. Тем временем император Комэй издал указ, который объявлял союз с Тёсю расторгнутым, а действия Тёсю расценивались как инспирировавшие неистовую политику изгнания иностранцев. Были разжалованы и изгнаны из императорского окружения семь кугэ во главе с Сандзё Санэтоми, содействовавшие движению "сонно дзёи". Вместе с войсками Тёсю они бежали на юг, под покровительство администрации княжества^{II}.

С этого времени Тёсю становятся центром притяжения всех оппозиционных сил, опорой движения за свержение сегуната Токугава. Это движение вдохновлялось идеей реставрации императорской власти /"осэй фукко"/, его сторонники называли себя "монархической партией" /"кинтоха"/. В Тёсю осуществлялись мероприятия по укреплению военной мощи и военной организации княжества. Активная роль в этом принадлежала радикально настроенному низшему самурайству. По инициативе учеников Ёсида Сёин /Кусака Гэндзуй, Такасуги Синсаку/ были созданы отряды "кихэйтай" /"нерегулярные отряды", "отряды внезапного действия"/, отличавшиеся от традиционных военных формирований не только вооружением, но и принципами организации. Для них было характерно стирание сословных перегородок в процессе комплектования, "свободное общение" между членами этих военных объединений. В лице "кихэйтай" происходило "вооружение низших слоев", "вооружение народа"¹².

Под влиянием радикально настроенного низшего самурайства и сочувствовавшей ему реформатской группировки в местном

правительстве летом 1864 г. княжество Тёсю организовало наступление на Киото с целью освобождения императора. Эта попытка, известная в японской историографии как "инцидент у запретных ворот" /"киммон-но хэн"/, закончилась полным разгромом войск Тёсю 19 августа 1864 г.¹³. Против Тёсю была организована первая карательная экспедиция, которая повлекла за собой отстранение от власти и казнь чиновников правительства Тёсю, сотрудничавших с монархистами¹⁴. Однако ослабить позиции "партии тобаку", опирающейся на независимую военную организацию "кихэйтай", консервативным силам не удалось. В самом княжестве Тёсю возникает гражданская война, закончившаяся победой сторонников свержения бакуфу¹⁵.

Сегунское правительство не могло примириться с таким развитием событий в княжестве Тёсю, которое угрожало его существованию, и организовало вторую карательную экспедицию против него, которая закончилась поражением в июле 1866 г.¹⁶. Вторая экспедиция против Тёсю показала решающее ослабление позиций сегуната. Княжество Сацума, в котором усилилось влияние радикально настроенного низшего самурайства, отказалось участвовать во второй карательной экспедиции против Тёсю¹⁷.

Гражданская война между сегунатом Токугава и его противниками создала совершенно новую политическую ситуацию в стране, коренным образом изменив расстановку политических сил. Основными составляющими этой ситуации были следующие процессы.

1/ Резкая активизация радикально настроенного низшего самурайства, действовавшего под лозунгом свержения власти бакуфу / тобаку/, развитие горизонтальных связей между активистами движения "тобаку" в различных княжествах и оформление их в "партию тобаку". 2/ Превращение княжества Тёсю в оплот радикальных сил после "переворота 18/8" и усиление его в военно-политическом отношении. Создание новой военной организации "кихэйтай", ломавшей сословные перегородки. 3/ Формирование под нараставшим давлением снизу военно-политической коалиции юго-западных княжеств / Тёсю, Сацума, Тоса, Хидзэн/, выступившей против бакуфу и опиравшейся на возросшую политическую активность низшего самурайства. 4/ Развитие внешнеполитической ситуации в благоприятном направлении для коалиции юго-западных княжеств после неудачных военных столкновений

Тёсю и Сацума, предпринявших в 1863 и 1864 гг. попытки "изгнания варваров". Большое значение для исхода внутриполитической борьбы в Японии имело то, что с 1865 г. Англия переходит к поддержке юго-западной коалиции¹⁸. 5/ Нарастание борьбы народных масс, достигшей кульминации в 1866 г., которая ослабляла позиции бакуфу, но использовалась в своих интересах антисегунской коалицией. 6/ Стремление широко мыслящих сторонников реформ существующей общественно-политической системы в сегунской администрации / Кацу Кайсю / предотвратить развитие гражданской войны и решить вопрос о власти путем переговоров с юго-западной коалицией. Все это вместе взятое выдвинуло на первый план вопрос о власти и стимулировало разработку общественно-политической мысли в этом направлении. В теоретическом плане вопрос о власти разрабатывался не только как вопрос о взятии власти, но и как проблема реорганизации власти и тактики политической борьбы.

2. Политическая концепция Кусака Гэндзуй

Кусака Гэндзуй /1840 - 1864/ сыграл большую роль в переломный момент развития политической борьбы в Японии не только как политический организатор, но и как идеолог. Его деятельность падает на период наивысшего подъема и кризиса движения "сонно дзёи", когда оно, исчерпав свою роль, начало уступать свою место движению "тобаку". Будучи в гуще политической борьбы, Кусака Гэндзуй приложил большие усилия для установления горизонтальных связей между радикально настроенными низшими самураями различных княжеств и тем самым заложил основы для формирования "партии тобаку". В идеально-политическом плане он предвосхитил многие положения, которыми руководствовались участники движения за свержение сегуната Токугава и строительственной политической системы. Идеи Кусака Гэндзуй являются своеобразным мостом между периодом начала и конца 60-х гг., между идеально-политическими установками Ёсида Сёин и движением "тобаку".

Кусака Гэндзуй принадлежал к плеяде учеников Ёсида Сёин. Он был выходцем из семьи врача в княжестве Тёсю и унаследовал профессию отца. Получил разностороннее образование. После окончания княжеской медицинской школы учился частным образом

у буддийского монаха Гэссё, затем некоторое время в Эдо, после чего обучался в княжеской академии Мэйринкан, где преподавались западные науки. В 1856 г. поступил к Ёсида Сёин в пансионе Сёка сондзюку. В дальнейшем, в 1858 г. ему вновь было разрешено учиться в Эдо, где в это время кипели страсти по поводу подписания новых договоров. Ёсида Сёин содействовал его обучению у Сакума Сёдзан¹⁹.

Кусака Гэндзуй, как личность, сформировался в эпоху ломки традиционной психологии и формирования нового типа поведения индивидуума в японском обществе. Характерной чертой его поведения было то, что у него не было сильной привязанности к княжеству, что свидетельствовало о вытеснении устойчивых этических норм новыми нравственными ценностями, среди которых все большее место начинают занимать интересы общества в целом, а не отдельного княжества. В 1858 г., когда до него дошли слухи о намерении княжеского правительства вернуть его на родину, Кусака Гэндзуй так обрисовал свои намерения в письме к Ёсида Сёин: "Я слышал, мы можем оставить столицу и вернуться домой... С этого утра я скрываюсь у Умэда... Для меня нет нужды в возвращении домой, и даже если чиновники Хаги /столицы Тёсю В.С./ прикажут мне снова и снова, я никогда не вернусь в княжество"²⁰.

Кусака Гэндзуй был едва ли не самым выдающимся учеником Ёсида Сёин, однако далеко не во всем следовал политическим установкам своего учителя. Когда доведенный до отчаяния Ёсида Сёин в 1859 г. призвал к тактике индивидуального террора против сегунской администрации, Кусака Гэндзуй выступил против этого. В письме к учителю, подписанном им и тремя другими учениками Ёсида, он объяснял такой подход тем, что это действие бесполезно, пока оно не будет сочетаться с усилением сопротивления бакуфу со стороны общественности. В противном случае оно повлечет за собой усиление репрессий²¹. Ёсида Сёин был разгневан и разорвал отношения с Кусака.

Однако после казни Ёсида Кусака возглавил пансион Сёка сондзюку и продемонстрировал, что он остался верен основам учения своего наставника. В начале 60-х гг. ему пришлось отстаивать наследие Ёсида в борьбе против Нагаи Ута, одного

из крупных чиновников княжества Тёсю, предпринявшего энергичные усилия для налаживания отношений между бакуфу и императорским двором. Нагаи Ута выдвинул свою версию внешнеполитического курса Японии, которая получила название "политика дальнего плавания" /"кокай энряку"/. Ее суть сводилась к тому, что бакуфу и императорский двор должны отбросить свои разногласия по поводу подписания ансэйских договоров, перейти к сотрудничеству и проводить политику "дальнего плавания", что будет способствовать утверждению военной мощи за пределами страны. Императорский двор должен отдать распоряжение бакуфу в таком духе, и если это произойдет, то императорское государство совершил большой скачок в мире²².

Внешнеполитический курс Нагаи Уты был дополнением к политике "кобу гаттай", подкрепляя ее путем слияния острой проблемы, разделявшей императорский двор и сегунат. Это был вызов политике, выдвинутой Ёсида Сёин, атаковавшего сегунат за пассивное "открытие страны". Реализация этой политики мешала развитию движения "сонно дзёи". Кусака Гэндзуй правильно оценил опасность предложений Нагаи Уты и пытался им противодействовать. В письме к Ириэ Сугидзо, написанном летом 1861 г., он писал: "Политика мореплавания была первоначально взглядом нашего покойного учителя Сёин. Но в эти дни она является взглядом, понятным каждому. Это приятное мнение, особенно для тех, чья главная цель - примирение... Политика, которая открывает путь к мореплаванию, но не направляет людей за тысячи миль за море, не подходит... Пустая защита мореплавания полностью отличается от взгляда нашего учителя Сёин"²³.

В духе этой оценки Кусака оказывал противодействие мероприятиям Нагаи Уты. Его позиция повлияла на руководителя управления княжеством Тёсю Суфу Масаносукэ. Иримадзири Ёсинага пишет, что Суфу Масаносукэ был согласен с предложениями Нагаи Уты²⁴. Однако Т. Губер, проанализировавший документы, отражающие выработку политического курса княжества Тёсю в связи с предложениями Нагаи Уты, иначе трактует отношение Суфу к этим предложениям. Суфу после получения от княжеского совета предложений Нагаи переделал их в духе жестких настоящий, характерных для Ёсида Сёин. В таком виде

они были приняты княжеским советом и впоследствии одобрены императором после того, как Нагаи представил их императорскому двору²⁵.

Кусака Гэндзуй имел тесные контакты с администрацией княжества Тёсю, что позволяло ему оказывать влияние на выработку политики княжества. В отличие от Ёсида Сёин, который сохранял независимое положение по отношению к официальным учреждениям княжества и не занимал официальных постов, Кусака Гэндзуй вошел в княжескую администрацию, подав тем самым пример другим ученикам Ёсида. Он тесно сотрудничал с реформистами настроенными чиновниками из администрации княжества, так называемой "партией справедливости", главой которой был Судзу "асансосукэ"²⁷. В этом проявился политический реализм Кусака, его трезвый подход к политической действительности и его выдающиеся способности как политического тактика. Сотрудничество Кусака и учеников Сёка сондзюку с "партией справедливости" в княжеской администрации усиливали влияние сторонников реформ в Тёсю и в то же время создавали для Кусака Гэндзуй и его последователей преимущества в политической борьбе. Это сотрудничество расширяло арсенал средств в политической борьбе, которым располагал Кусака. Оно позволяло узаконить его пребывание в Киото, где он стал видной фигурой в руководстве движением "сонно дзёи". Положение официального представителя княжеской администрации обеспечивало ему знакомство с представителями различных кругов политического мира Японии, создавало возможности для разнообразных политических контактов. Благодаря своим выдающимся способностям и разнообразным политическим связям Кусака Гэндзуй сыграл выдающуюся роль в сплочении радикально настроенного низшего самурайства из различных княжеств - "сиси" /"героев", "людей высоких целей"/.

К 1862 г. политические взгляды Кусака Гэндзуй окончательно устоялись, и он начинает излагать их в систематической форме в своих программных сочинениях. Одной из основополагающих идей, на которых строится политическая программа Кусака Гэндзуй, была идея сплочения радикально настроенных слоев из различных княжеств, занимавших низшие ступени в социальной структуре японского общества. В письме к своему одно-

мышленнику из княжества Тоса Такэти Хампэйда, написанном в начале 1862 г., Кусака четко обозначил ту силу, на которую он делает ставку в политической борьбе: "Нельзя просить только дворянство, мало просить кугэ. Нет никаких других мер, кроме сплочения героев сомо /сомо сиси/ и [действительн]о рыцарского поступка, - это говорим мы друзьям"²⁸. Кусака Гэндзуй почти в буквальных словесных выражениях повторяет мысль своего покойного наставника Ёсида Сёин о "возвышении сомо", высказанную им незадолго до смерти. Эта мысль легла в основу разрабатываемых им политических программ.

В 1862 г. Кусака Гэндзуй написал два программных сочинения: "Кайран дзёги" и "Кайван тигэн".

"Кайран дзёги" /"Пути борьбы с ударами судьбы"/ представляло собой обширную докладную записку, которую Кусака направил князю Тёсю - Мори Такатика. В этой докладной Кусака предлагаёт осуществить ряд неотложных мер для того, чтобы добиться коренного перелома ситуации в стране. 1/ Провести разделение между справедливостью и несправедливостью в княжестве, пробудить самурайский дух, поощрять верность убеждениям, и все это послужит основой для осуществления императорских указов и обуздания варваров²⁹. Восстановление справедливости для Кусака Гэндзуй выражается, в частности, в том, чтобы наказать за нелояльность Нагаи Ута и воздать почести останкам Ёсида Сёин, проявившего преданность³⁰. 2/ Нарушение чиновниками бакуфу императорских распоряжений, устраивавших варваров, является предательством, и вина за это должна быть выявлена решительно и определенно³¹. Кусака Гэндзуй не жалеет красок для того, чтобы показать унизительные для Японии последствия заключения договоров с западными державами, опасность превращения ее в колонию. 3/ Император очень обеспокоен большой опасностью вторжения варваров, и нужно приложить все усилия, чтобы непоколебимо выполнить императорский указ 1858 г. / 5 г. Ансэй/³². 4/ Нужно до конца выполнить императорский указ 1858 г., строго наказать вероломных чиновников бакуфу и вернуться к симодскому договору. Осуществление этого необходимо настойчиво требовать у князей Этидзэн и Хитоцу-баси³³. Кусака Гэндзуй считает договоры 1858 г. нарушением

императорского рескрипта, поэтому он предлагает вернуться к симодскому договору и ограничить торговлю с иностранцами тремя портами: Нагасаки, Симода и Хакодатэ³⁴. Кроме того, он полагает, что сегун допустил ошибки в отношении Ёсинага и Ёсинобу. Кусака предлагает сделать их советниками сегуна и возложить на них ответственность за указанные мероприятия. Особую роль в содействии этой политике он отводит княжествам Тёсю и Сацума³⁵. 5/ После выяснения вины в нарушении императорского указа 5 г. Айсэй выявить, как после 200 с лишним лет удостоиться императорской милости, почитать императорскую фамилию, правильно установить деление на государя и вассалов. Кусака Гэндзуй считает, что при императорском дворе необходимо учредить политическую палату /госэй дансё/, передать все важные дела в ведение императорского двора, образовать совещательный орган из 100 кугэ и в конечном счете вернуть политическую власть императору. Все это мотивируется усложнением переговоров с иностранцами и политических дел в государстве³⁷. В заключение своей докладной записки Кусака Гэндзуй еще раз призывает вернуться к условиям симодского договора, "и если иностранные варвары не подчинятся, то смело пойти на решительный бой, смертельную войну; верхи должны во что бы то ни стало приложить все усилия ради императорского двора, а низы – ради народа бакуду"³⁸.

Докладная Кусака Гэндзуй, названная им "Пути борьбы с ударами судьбы", представляет собой развернутую политическую программу, рассчитанную на коренное изменение политической ситуации в стране и международного положения Японии. Конечной целью этой программы является то, чтобы "гордо выступая по всему миру, императорская власть воссияла за морями"³⁹. Кусака Гэндзуй руководствуется идеей национального величия Японии. Он не стремится вернуться к положению "закрытого государства", но намерен добиваться равноправных отношений с западными странами. В этом смысле настойчиво повторяемого им требования вернуться к условиям симодского договора. "Дзёи" для него представляет не слепую борьбу против "иностранных варваров", а готовность вступить в "решительный бой" за независимость императорского государства. Внутренней предпо-

силой для утверждения национального величия Японии во всем мире является изменение системы политической власти. Во главе угла новой системы политической власти Кусака Гэндзуй ставит императорский двор, который превращается в источник политической власти и сосредоточивает в своих руках наиболее важные нити государственного управления. Большую роль в политическом процессе Кусака Гэндзуй отводит великим княжествам Тёсю и Сацума, намечая идею будущего союза между ними. В его концепции политической власти соответствующее место отводится бакуфу, которое должно занять подчиненное место по отношению к императорскому двору. Кусака Гэндзуй поддерживает реформистскую группировку в бакуфу, поэтому он выступает в поддержку князей Мацудайра Ёсинага и Хитоцубаси Ёсинобу, которые были сторонниками реформ.

Стремление использовать разнообразные средства в политической борьбе придает программе Кусака Гэндзуй гибкость и динамизм. В целом она выдержана в духе основополагающих установок Ёсида Сёин, но носит здоровый прагматический характер, выверена в духе изменяющейся политической обстановки, что придает ей политическую направленность.

Нужно учитывать, что "Кайран дзёги" была адресована князю Мори, поэтому в ней Кусака Гэндзуй не раскрывает всех своих политических замыслов. Более откровенен он в другой своей работе, написанной несколько позже в том же 1862 г., которая была адресована своим друзьям⁴⁰. Эта работа носит название "Кайран тигэн" /"Вздор об отсечении руки /0 нынешней политической обстановке/"/. В ней Кусака подчеркивает опасность, нависшую над независимостью Японии: если так будет продолжаться и в дальнейшем, то Япония "неизбежно вступит на путь Китая и Индии"⁴¹. Поэтому он говорит о необходимости "изгнания варваров". С другой стороны, "изгнание варваров" для Кусака имеет большое значение с точки зрения стратегии внутриполитической борьбы. "Изгнание варваров" приблизит достижение цели возвращения императору политической власти, оно важно для Кусака как средство дестабилизации власти сегуната. /И в дальнейшем Кусака Гэндзуй будет активно его использовать/. Он пишет: "Если сейчас действовать твердо и мужественно

/т.е. осуществить изгнание варваров/, то наверняка без возвращения власти императорскому двору это исключительно великое, благое дело будет трудным"⁴².

В "Кайван тигэн" Кусака Гэндзуй развивает свою концепцию о переустройстве государственной власти, в основе которой лежит идея оттеснения сегуната от кормила государственного управления. Он считает, что бакуфу должно быть лишено права управлять государством. Этим правом он предлагает наделить бюрократию императорского двора, передать его восьми министрам и шести ведомствам. В его системе государственного управления фигурируют также "сто гражданских и военных бюро" /"бумбу хяккан"/, которые осуществляют реальные функции управления государством. Они ведают государственным доходом, общественными работами, иностранными делами и другими сферами деятельности. Кусака Гэндзуй предполагает, что понадобится значительное время для налаживания новой системы управления, в ходе чего будет осуществляться поиск и экспериментирование.

Для разрешения споров о государстве Кусака Гэндзуй предлагает учредить высокий императорский суд /кирокудзё/. Вершиной пирамиды государственного управления, по замыслу Кусака, является "Просвещенный высший политический совет" /"Тидайдзёкан"/, который направляет всю государственную политику. В качестве обоснования для учреждения этого института государственной власти Кусака ссылается на прецедент. Он указывает, что в чрезвычайных ситуациях в прошлом такой институт учреждали при императорском дворе. В духе установившейся традиции этот "Просвещенный высший политический совет" будет формироваться за счет привилегированных лиц как "людей с придворными титулами" /"киммэй"/⁴³.

Таким образом, в этом сочинении Кусака Гэндзуй дает детальное описание этой системы государственного управления, которая должна прийти на смену бакуфу. Этот набросок системы государственной власти и государственного управления не остался пустым проектом. Многое из того, что предлагал Кусака, было осуществлено на практике в период государственного переустройства после свержения сегуната⁴⁴.

В дальнейшем усилия Кусака Гэндзуй были направлены на

осуществление разработанной им политической программы. Кусака ведет сложную политическую игру, рассчитанную на то, чтобы подтолкнуть сегунат к осуществлению политики "изгнания варваров" и тем самым ослабить его, создав благоприятную обстановку для перехода власти в руки императорского двора. Для этого он использовал различные политические силы: реформистски настроенных кугэ из императорского окружения, политический и военный вес княжества Тёсю, во главе которого в это время стояли реформистски настроенные чиновники, и, наконец, движение низшего самурайства за "изгнание варваров", достигшее огромного размаха, которое широко использовало тактику террора. Как очень верно заметил Т. Губер, Кусака Гэндзуй был "стержневой фигурой", в руках которой сосредоточились рычаги воздействия на бакубу⁴⁵. Он загонял бакубу в угол, заставляя его совершить вынужденные шаги.

В результате усилий Кусака Гэндзуй и связанных с ним сил в конце 1862 г. издан императорский указ об "изгнании варваров". После выхода этого указа Кусака использовал все свое влияние для того, чтобы бакубу не избегало назначенного срока "изгнания варваров"⁴⁶. Кусака Гэндзуй и его сторонники достаточно реально оценивали военно-политическую ситуацию и понимали, что шансов на победу в столкновении с иностранными державами было слишком мало. Их замысел заключался в другом. Они рассчитывали втянуть сегунат в противоборство с европейскими державами и тем самым ослабить его, что в конечном счете открывало возможности для осуществления политических реформ в Японии. Очень точную характеристику смысла действий Кусака Гэндзуй и его сторонников дал американский исследователь Т. Губер: "Немедленная военная победа не была их целью. Скорее активисты Тёсю хотели добиться определенного мандата для институциональных реформ. Это можно было сделать, создав твердую приверженность задаче, которая делала необходимой реформу... Если раннее военное столкновение обнаружило бы не-пригодность существующих оборонительных приготовлений и встряхнуло бы государство ощущением кризиса, то тем лучше"⁴⁷. Эту же линию поведения Кусака Гэндзуй проводил на уровне княжества Тёсю после "переворота 18/8", когда возмож-

ности для его политической деятельности резко сузились.

Кусака принадлежит большая заслуга в формировании "отрядов внезапного действия" /"кихэйтай"/. Т. Губер считает, что, вопреки распространенному мнению, согласно которому основателем "кихэйтай" является Такасуги Синсаку, именно Кусака Гэндзуй сыграл решающую роль в их возникновении⁴⁸.

Кусака Гэндзуй был выдающимся политическим практиком. После "переворота 18/8", когда наиболее радикальные элементы были изгнаны из Киото, он искал удобного момента для политического реванша. Наблюдая развитие обстановки в Киото, весной 1864 г. Кусака Гэндзуй пришел к выводу, что сложились благоприятные условия для восстановления влияния радикалов в Киото. Его предложения нашли поддержку у правительства княжества Тёсю, которое приняло решение о военном выступлении в Киото⁴⁹. Попытка Кусака Гэндзуй и его сторонников военным путем коренным образом изменить политическую обстановку в стране, вошедшая в историю под названием "инцидент у запретных ворот" /"киммон-но хэн"/ была плохо подготовлена и завершилась разгромом. Кусака Гэндзуй покончил с собой⁵⁰.

Несмотря на свою раннюю смерть, Кусака Гэндзуй оставил заметный след в политической истории Японии не только как практик, но и как политический мыслитель бурной эпохи, для которой были характерны не только ломка старой общественно-политической системы, но и поиски каркаса будущего политического устройства японского государства. Кусака Гэндзуй внес заметный вклад в разработку модели политического устройства будущего японского государства. Он поставил на почву существующей политической реальности идеи Ёсида Сёин, придал им конкретность и политическую гибкость. И это обеспечило их жизнеспособность не только в период разрушения старой политической системы, но и на начальном этапе строительства нового государства в Японии.

3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ТАКАСУГИ СИНСАКУ

Такасуги Синсаку /1839 – 1867/ – один из лидеров "партии тобаку" в княжестве Тёсю. Ему принадлежит большая заслуга в

разгроме войск бакуфу во время второй карательной экспедиции против Тёсю. Он вошел в историю Японии как основатель и руководитель отрядов кихэйтай, которые были образцом новой военной организации.

Такасуги Синсаку известен прежде всего как выдающийся политический практик и военачальник, однако его политические взгляды представляют известный интерес как с точки зрения эволюции школы Ёсида Сёин, так и с точки зрения формулирования политической программы "партии тобаку". Такасуги Синсаку испытал самые разнообразные идейные влияния. Он принадлежал к числу учеников Ёсида Сёин, в 1857 г. посещал его школу. До этого Такасуги учился в княжеской академии Мэйринкан, однако Сёка сондзюку Ёсида Сёин была ему ближе, чем Мэйринкан⁵¹. Ёсида Сёин высоко отзывался о Такасуги Синсаку как о "личности высокого класса"⁵². Со своей стороны, Такасуги Синсаку питал глубокий пietет перед Ёсида Сёин, несмотря на разногласия, которые возникли между ними незадолго до смерти Ёсида. В 1864 г., когда Такасуги был посажен в тюрьму Нояма, в которой в свое время сидел и Ёсида Сёин, он написал стихотворение, посвященное своему наставнику:

Тоскуя по учителю, который далеко,
Наконец, в тюрьме Нояма⁵³.

В 1858 г. Такасуги Синсаку отправился на учебу в Эдо. Здесь он поступил в школу Охаси Тоцуан, который был крупным представителем школы Мито. Однако содержание обучения в атмосфере школы Охаси Тоцуан не удовлетворяло Такасуги, о чем он откровенно писал: "Не стоит спорить с неотесанными людьми и хвастунами, даже если они из Мито"⁵⁴. Через одиннадцать месяцев Такасуги Синсаку перешел в одно из учебных заведений бакуфу – школу Сёхэйко. Но и эта школа ему не понравилась, потому что программа ее во многом носила характер схоластических упражнений. Лучшей школой для него по-прежнему оставалась Сёка сондзюку Ёсида Сёин⁵⁵.

В начале 1860 г. Такасуги Синсаку поступил в Школу военно-морского обучения в Тёсю, которой руководил один из реформаторов Тёсю Мацусима Годзо⁵⁶. В том же году Такасуги предпринял обширное путешествие по Японии, которое, по установившей-

ся традиции, было одной из форм пополнения знаний и расширения кругозора. Он побывал на северо-востоке в Мито, на северо-западе в Никко и на Западе Японии, в районах, прилегающих к Японскому морю. Во время путешествия Такасуги встречался с корифеями японской мысли того времени Сакума Сёдзан и Ёко Сёнан, с которыми имел продолжительные беседы⁵⁷.

После окончания путешествия Такасуги Синсаку был назначен наставником общежития /сятё/ в княжеской академии Мэйринкан. И в это время Такасуги продолжает учиться. Он много читает, круг чтения его весьма разнообразен. В частности, он штудирует трактат крупнейшего представителя японского меркантилизма Хаяси Сихэй "Военные рассуждения о морских нациях" /"кайкоку хэйдан"/, изучает труд китайского философа Ван Янмина "Записи переданных поучений" /"Чуань силу"/⁵⁸.

К началу 60-х гг. складываются основы политического мировоззрения Такасуги Синсаку. Коренным вопросом в это время был вопрос об открытии страны. Позиция Такасуги Синсаку по этому вопросу отличалась осторожностью, он не был сторонником сохранения "закрытого государства", но в то же время отдавал отчет о возможных негативных последствиях открытия Японии. В 1858 г. в письме к Ёсида Сёин он писал: "Люди называют мои принципы доктриной закрытия страны, однако это не так, я только боюсь открытия торговли"⁵⁹.

Большое влияние на политические взгляды Такасуги Синсаку оказало его пребывание в Шанхае в 1862 г., куда он был командирован княжеством для сопровождения миссии бакуфу. В Шанхае Такасуги стал очевидцем драматических событий. Он наблюдал тайлинскую армию /"длинноволосых разбойников"/, которая боролась против цинского правительства. Но он также видел, как ослабленный цинский Китай превращается в колониальное владение западных держав. В связи с этим он пишет в своем дневнике: "Хотя Шанхай китайская земля, разве он не английская или французская колония?"⁶⁰ Положение Шанхая наводило Такасуги на размышления о столь же печальном будущем Японии. Однако путь к национальному спасению Японии он увидел не в изоляции страны, а в заимствовании западного опыта. В одном из своих стихотворений Такасуги Синсаку писал: "Мы должны

отбросить [свои] слабые стороны и изучить их сильные стороны"⁶¹.

Свои впечатления о пребывании в Шанхае Такасуги Синсаку описал в дневнике под названием "Записки о пребывании в Шанхае" /"Дзёкай энрю нитироку"/. По возвращении в Тёсю Такасуги поделился своими впечатлениями со своими коллегами по Сёка сондзюку. Многое из того, о чем рассказывал Такасуги, послужило материалом для написания известных записок Кусака Гэндзуй "Кайран дзёги" и "Кайван тигэн"⁶².

Определенное влияние на политические взгляды Такасуги Синсаку оказала встреча с американскими преподавателями Вильямсом и Флубеком в Нагасаки, от них он узнал, что в США президент избирается народом. От Вильямса он также узнал, что в США не существует сословного деления. Эта встреча в будущем повлияла на его подход к организации кихэйтай⁶³.

Шанхайский опыт усилил националистические чувства Такасуги Синсаку. Однако его национализм отнюдь не был тождественен принципу "изгнания варваров" /"дзёи"/. Как замечают многие исследователи, в это время у Такасуги возникли сильные сомнения в движении дзёи в Японии⁶⁴. На первый взгляд, этому противоречат факты активного участия Такасуги в насильственных выступлениях против иностранцев в 1862 г.⁶⁵ В конце 1862 г. после возвращения Такасуги из Шанхая он и ряд его друзей, в том числе Кусака Гэндзуй, Иноуэ Каору, Синагава Ядзиго, дали клятву, скрепленную кровью: "Незгибаемо следовать почитанию императора и изгнанию варваров". В это время они разработали план убийства иностранных дипломатов. Осуществляя этот план, эта группа в конце 1862 г. произвела поджог английской дипломатической миссии⁶⁶.

Однако из этого однозначно не следует, что Такасуги Синсаку был сторонником "дзёи". Его участие в террористических актах против иностранцев объяснялось стремлением повысить политическую роль княжества Тёсю, не дать ему отстать от развития политических событий. Сам Такасуги называл эти действия "безумием" /"кёгё", "кё"/. Он признавался, что в поджоге английской миссии смысл заключался не в "изгнании варваров", а в демонстрации в отношении княжеств Сацума и

Тоса⁶⁷.

При анализе политических взглядов Такасуги Синсаку важно отметить такую деталь: он был против выступления войск Тёсю в Киото в 1864 г., которое закончилось поражением и поставило княжество в очень трудное положение⁶⁸. Как уже отмечалось, Такасуги Синсаку вошел в историю прежде всего как создатель нового типа войск "кихэйтай". В этом в наибольее концентрированной форме проявилась реализация его политических взглядов. В 1863 г. Такасуги составил документ, который можно назвать программными основами деятельности "кихэйтай". Он состоял из пяти пунктов. 1/ Кихэйтай являются собранием "лиц, обладающих высокой целью" /юси-но мон/, в нем "участвуют равным образом, независимо от происхождения, байсин, кэйсоцу, княжеские самураи /банси/" /различные категории самураев В.С./. 2/ Впредь все желаемое должно сразу же передаваться князю, если это представляется в письменном виде Маэда Магомаэмона. 3/ Кихэйтай состоит из сложившейся организации и прежде всего из стрелковых отрядов, но намерен безотказно принимать в отряды "простых людей" без посягательства на их волю. 4/ Отныне все происшествия подробно заносятся в дневник, поэтому награды и наказания быстро вступают в силу, независимо от принадлежности к байсин, кэйсоцу, банси. 5/ "Устав войска" должен быть нацелен на ведение боя соответствующим оружием, независимо от того, "японского оно типа или европейского"⁶⁹.

В этом документе просматриваются новые не только военные, но и политические принципы подхода к организации войска. Во-первых, прямое подчинение войска главе княжества. Во-вторых, это отказ от сословности как основополагающего принципа функционирования войск. В-третьих, гибкая тактика, сочетающая в себе элементы европейского и японского военного искусства. Эти принципы оказали свое влияние на развитие военной организации новой Японии.

Анализируя политические взгляды Такасуги Синсаку, японские исследователи отмечают, наряду с присущим Такасуги политическим реализмом, их ограниченность, которая заключалась в верности дому Мори⁷⁰, т.е. приверженности интересам

своего княжества. Нужно сказать, что эта черта была присуща не одному только Такасуги Синсаку. Однако в этой ограниченности нельзя не видеть и другой стороны, которая вытекала из принципа "великого обособления" /"дайкаккёрон"/. "Принцип обособления" заключался в усилении княжества и использовании его как рычага для воздействия на политику Японии в целом⁷¹. В этом сказалось влияние на политические взгляды Такасуги Синсаку идей Ёкои Сёнан, который был сторонником "каккёрон".

4. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ КИДО ТАКАЁСИ

Кидо Такаёси / 1833 - 1877 / является ключевой фигурой в правительстве начального периода Мэйдзи, он вошел в историю как один из архитекторов новой политической системы, сложившейся в результате переворота Мэйдзи. Поэтому его политические взгляды представляют большой интерес не только с точки зрения развития общественно-политической мысли Японии накануне революции Мэйдзи, но и с точки зрения политической практики конца 60-х - первой половины 70-х гг.

Кидо Такаёси был выходцем из низкоранговой самурайской семьи княжества Тёсю. Его мировоззрение и политические убеждения сложились под воздействием различных идеино-политических течений. В 1849 г. он стал учеником Ёсида Сёин, что не могло не наложить отпечаток на его мировоззрение⁷². Однако философские взгляды Кидо Такаёси сформировались под значительным влиянием школы Мито, ее онтологических построений. В своих убеждениях он исходит из идеи Айдзава Сэйсисай о единой субстанции, пронизывающей небо, землю и человека. Большое значение для понимания его взглядов на развитие общества имеют категории "ки" и "сэйки" /"жизненной энергии"/. Они трактуются Кидо следующим образом. Если "ки" концентрируется, то собирается дух народа, производство процветает, в обществе появляется сплоченность; если "ки" рассеивается, то возникают общественные неурядицы⁷³. Развитие представлений о "ки" и "сэйки" приводит Кидо к политическим выводам. Он считает, что изначальная энергия "ки" не излучается постоянно. Необходимо "небо", которое является источником "сэйки", и человек, как ее носитель. Этот человек -

"святой", император. Таким образом, Кидо обращается к идеалу древнего японского государства⁷⁴.

На общественно-политические взгляды Кидо Такаёси определенное влияние оказала и "европейская наука". В начале 50-х гг. он отправился в Эдо, где обучался западному военному искусству и артиллерийскому делу у Эгава Тародзаэмон / 1801 - 1855 /, крупного представителя "европейской науки"⁷⁵. Результатом изучения европейской техники была так называемая "эмпирическая логика". Под воздействием "европейской науки" у Кидо происходит рационализация "сэйки"⁷⁶, вырабатывается прагматический подход к проблеме соотношения западных и восточных ценностей. Под влиянием "европейской науки" взгляды Кидо Такаёси претерпевают структурную перестройку. Идея "сэйки" становится источником национального самосознания, а "европейская наука" определяет устремленность к прагматизму.

Японские исследователи отмечают также влияние на Кидо Такаёси идей Хонда Тосиаки⁷⁷, что во многом предопределило его приверженность к идее создания в Японии "богатого государства и сильной армии".

В 1858 г. Кидо Такаёси получает назначение на официальный пост в резиденцию княжества Тёсю в Эдо. С этого времени начинается его политическая деятельность. Первоначально Кидо не был согласен с радикальными взглядами своего наставника Ёсида Сёин, который в конце жизни пришел к выводу о необходимости насильтственного свержения власти бакуфу. Однако в начале 60-х гг. Кидо приходит к такому же выводу. Этому способствовало его широкое общение в Эдо с самураями из различных княжеств. К этому времени относится первая попытка создать объединение низкоранговых самураев различных княжеств, предпринятая Кидо Такаёси вместе с Кусака Гэндзуй. Он поддерживал связи с Нисимару Татэваки и Минобэ Синдзо из княжества Мито, Каваками Дзироэмон и Кобаяси Санъэн из Сацума. Он также прилагал усилия, чтобы поддерживать связи этих людей с реформистски настроенным высокопоставленными чиновниками Тёсю, такими как Судзу Масаносукэ и Сисидо Куробэй⁷⁸.

В 1860 г. Кидо Такаёси вместе с Мацуудзима Фукудзо заключил соглашение с самураями княжества Мито на "Хэйсин-мару",

известного также под названием "соглашение сэйха". Содержание этого соглашения сводилось к следующему. Чтобы избавиться от зла, необходимо перестроить бакуфу. Но достигнуть этого обычными средствами трудно, поэтому княжество Мито берет на себя функцию нагнетания страха, убивая деятелей бакуфу и иностранцев, а затем княжество Тёсю будет подталкивать осуществление политики реформ⁷⁹.

В этом соглашении отчетливо проступает не только близость Кидо к идее свержения бакуфу, но и замысел завоевания княжеством Тёсю ведущей роли в политической системе, который в дальнейшем выльется в идею "обособленности княжества" /"ак-кёрон"/. Идея "обособленности княжества" была провозглашена Кидо Такаёси в 1862 г.⁸⁰

В 1862 г. Кидо Такаёси было приказано отправиться в Киото. Здесь он принимает участие в движении "сонно дзёи". Он выступает против теории "дальнего плавания", выдвинутой Нагаи Ута в качестве доктрины княжества Тёсю в поддержку движения "кобугаттай". Вместе с Суфу Масаносукэ Кидо Такаёси убеждал радиально настроенных кугэ принять участие в движении "сонно дзёи"⁸¹.

Во время драматических событий 1864 г. /"инцидент у запретных ворот"/, когда войска княжества Тёсю предприняли наступление на Киото с целью вернуть решающее влияние на императорский двор. Кидо Такаёси по чистой случайности удалось избежать гибели. Вернуться к политической деятельности он смог в 1865 г., когда реформистская группировка в Тёсю вновь оказалась у кормила управления княжеством. В это время Кидо Такаёси становится ключевой фигурой в правительстве Тёсю. В его руках находился важнейший пост советника /ёданъяку/, который связывал различные структуры управления княжеством⁸². Японский историк Игараси Акио считает Кидо Такаёси представителем "промежуточной партии" в Тёсю⁸³. Очевидно, в данном случае имеется в виду не только своеобразие положения Кидо, который был связан с учениками Ёсида Сёин из Сёка сондзюку и в то же время с княжеской бюрократией, но и его стремление учитывать интересы различных социальных слоев в княжестве. Нужно учитывать также то обстоятельство, что

Кидо имел широкий взгляд на внутреннее и международное положение Японии и очень быстро осознал ограниченность политики по "изгнанию варваров"⁸⁴. Этот политический реализм был важным качеством, которое выдвинуло Кидо Такаёси на роль политического лидера княжества Тёсю.

В это время Кидо Такаёси предпринял большие усилия для реализации своей идеи "богатого государства и сильной армии" в княжестве Тёсю, исходя из идеи "обособленности" княжества как необходимой предпосылки в создании сильного централизованного государства в Японии. Кидо стремился расширить торговлю с другими княжествами, придавал особое значение торговле специальными продуктами, производимыми в княжестве, содействовал обогащению финансов, а также приступил к осуществлению военной реформы, руководство которой было возложено на Омура Масудзиро / 1824 - 1869⁸⁵.

Игараси Акио выделяет следующие особенности осуществления политики "богатого государства и сильной армии", проводимой в Тёсю под руководством Кидо. 1/ Стремление обеспечить поддержку масс. С его точки зрения, Кидо придавал большое значение установлению отношений доверия между чиновниками и массами. Настроение народа для него было "важным фактором политической обстановки". 2/ Акцент на упрочении системы централизованной власти, нити управления которой сосредоточиваются у главы княжества. Игараси Акио видит в этой политике "модель в формировании государства Мэйдзи"⁸⁶.

При всей идеализации, которая характерна для этой оценки, в ней есть рациональное зерно. Оно заключается в том, что политика централизации и модернизации политического управления в Тёсю строилась с учетом интересов новых социальных сил и в этом отношении предвосхитила некоторые мероприятия правительства Мэйдзи.

Кидо Такаёси сыграл большую роль в заключении союза между княжествами Тёсю и Сацума. Существенные услуги в формировании этого союза оказали самураи из княжества Тоса Сакамото Рёма и Накаока Синтаро, которые выступали в роли посредников. Соглашение о союзе было заключено в начале 1866 г. Это соглашение гарантировало, что княжество Сацума придет на помощь

Тёсю, если действия сегуната станут для него угрожающими⁸⁷. Союз между Сацума и Тёсю сыграл большую роль в борьбе за свержение сегуната Токугава.

На заключительном этапе борьбы против сегуната Токугава непримиримая позиция Кидо Такаёси в отношении дома Токугава имела немаловажное значение в его свержении. В это время партия "кобу гаттай" пыталась сохранить сегуна в новой системе политической власти. Один из вариантов такого плана разработал Сакамото Рёма. Он предлагал ввести пост кампаку /канцлера/ и назначить в помощь ему министра двора. На должность кампаку он предлагал выдвинуть Сандзё Санэтоми, а на должность министра двора /найдайдзин/ назначить Токугава Ёсинобу. В конце 1867 г. Мацудайра Ёсинага и Гото Сёдзири созвали в Киото дворянское собрание и попытались осуществить этот план. Однако Кидо Такаёси и другие лидеры "партии тобаку" сумели сорвать осуществление этого плана⁸⁸.

В это время Кидо Такаёси прилагал большие усилия для завоевания императора на сторону "партии кобу гаттай". Политическую игру вокруг императора он довольно цинично называет "спектаклем", а самого императора "драгоценным шаром" /"тама"/. В письме к Синагава Сёдзири он пишет, что в развитии политической обстановки самое важное – это умело привлечь на свою сторону "драгоценный шар" /"тама"/. Если, паче чаяния, он будет захвачен в их руки, то как бы мы ни крепили решимость, сердца героев /сиси/ и наемных громил /соси/ придут в смятение и "спектакль" провалится"⁸⁹.

Кидо Такаёси был инициатором "возвращения прав" императору со стороны князей /"хансэки хокан"/. Еще до окончания гражданской войны он предложил главе княжества вернуть права императору и упразднить княжества. Он же оказал большое воздействие на ведущие княжества Сацума, Тоса и Хидзэн, побуждая их осуществить такую же акцию. Кидо был решительным сторонником реорганизации административно-политической системы, унаследованной от эпохи Токугава. После "возвращения прав" императору бывшие князья были назначены губернаторами соответствующих префектур, в которые были переименованы княжества. В это время существовала тенденция к превращению бывших

князей в "наследственных губернаторов", что, по существу, означало сохранение прежней системы "бакухан", в которой лишь происходила замена правления Токугава императорским правлением. Кидо Такаёси в это время решительно настаивал на вычеркивании слова "наследственный" и на установлении системы сменяемости губернаторов⁹⁰. Таким образом, Кидо был сторонником разрыва с государственно-политической системой феодальной эпохи, выступал за создание централизованного государства.

Однако позиция Кидо Такаёси в отношении централизованного государства не была лишена внутренних противоречий. Исследователи по-разному оценивают его взгляды на централизацию государственной власти и роль в ней княжества. Игараси Акио полагает, что у Кидо была "определенная дистанция от своего княжества". По его мнению, для Кидо собственное княжество было лишь "орудием" излечения государства от пороков, и по выполнении своей роли "орудие" станет ненужным⁹¹.

Иную точку зрения высказал другой японский историк Асукаи Масамити. Анализируя дневниковые записи и другие документы Кидо Такаёси, он считает, что Кидо, как и другие руководители правительства Мэйдзи, был присущ "двойной метод мышления": приверженность не только императорскому двору, но в первую очередь своему княжеству. Асукаи Масамити приводит его первую запись в дневнике за 1869 г.: "Служу императорскому замку и нашему Тёсю.../разрядка Асукаи/⁹²". При этом император остается для него "почитаемым" /"исон"/, а бывший глава княжества "государем" /"кундзё"/. Это позволяет Асукаи Масамити сделать вывод о том, что в своем сознании Кидо далек от идеи не только буржуазного государства, но и абсолютизма⁹³. В дальнейшем знакомство Кидо Такаёси с опытом буржуазных государств Европы и Америки в 1872 - 1873 гг. привело его к восприятию абсолютистских образцов государственности. Кидо считал, что Пруссия по своей политической системе стоит ближе всего к Японии⁹⁴. В данном случае важно то, что политический консерватизм Кидо Такаёси был относительно прогрессивным на фоне устаревших политических представлений кугэ из императорского окружения, призывавших вернуться назад к кодексу

Тайхорё. Кидо и другие сторонники "обновления" настаивали на "начале дел Дзимму" и с помощью этого политического символа стремились заменить старые законы созидаательными законами⁹⁵.

Знакомство с опытом европейских капиталистических стран оказало на Кидо Такаёси противоречивое влияние. С одной стороны, Кидо был сторонником введения конституции и признавал суверенитет народа. Но, с другой стороны, он считал, что в японской политической системе нет необходимости в "контроле" со стороны "депутатов". У Кидо проводится идея "диктатуры" императора, которому, как просвещенному государю, вручаются абсолютные прерогативы и доверие. Исходя из этой концепции, Кидо прилагал усилия к укреплению основ господства императорской фамилии⁹⁶.

Консерватизмом и двойственностью отличаются также социальные воззрения Кидо Такаёси. Как противник феодальной сословной системы он часто апеллирует к понятию "народ". Однако содержание этого понятия сопровождается у него различными оговорками. В одной из своих докладных записок, поданной в 1869 году, Кидо утверждает, что "критерием народа является не нарушать имени дворянства /содзоку/"⁹⁷. Позже, уже в 70-е годы, рассуждая о внутренней политике, он утверждает, что богатство и сила государства "состоят в силе народа выше среднего разряда"⁹⁸. Таким образом, Кидо весьма далек от буржуазного принципа всеобщего равенства перед законом.

Непоследовательностью отличались и внешнеполитические взгляды Кидо Такаёси. Еще в 1868 г. Кидо провозгласил в качестве одной из внешнеполитических целей лозунг "покорения Кореи" /"сэйканрон"/. Кидо рассматривал выступление против Кореи как средство преодоления внутриполитического кризиса, быстрого сплочения национальных сил⁹⁹. Безусловно, истоки этой внешнеполитической идеи нужно искать в тех планах внешнеполитической экспансии, которые разрабатывал наставник Кидо Ёсида Сёин. Очевидно, к выдвижению этого лозунга Кидо подталкивала не только нестабильность внутриполитического положения, но и потребности первоначального накопления, перед которыми стояла Япония. В дальнейшем Кидо Такаёси

отказался от идеи "покорения Кореи". В начале 70-х годов он выступал против сторонников военной экспедиции в Корею в правительстве Мэйдзи¹⁰⁰. Однако неясно, носил ли этот отказ стратегический характер или, быть может, был вызван тактическими соображениями. /Ведь процесс первоначального накопления в Японии носил незавершенный характер/.

Деятельность Кидо Такаёси в правительстве Мэйдзи обычно расценивается как противовес жесткой диктаторской политике Окубо Тосимити. Действительно, Кидо Такаёси выступал с критикой политических мероприятий Окубо Тосимити и в знак протesta неоднократно выходил из состава правительства. Игараси Акио считает, что особенность его критики заключалась в требовании уделять больше внимания народу и его требованиям. По его мнению, в это время Кидо переходит от радикализма к градьюализму¹⁰¹.

По каким же направлениям Кидо критиковал политику Окубо Тосимити? Прежде всего Кидо критиковал политику Окубо за не-последовательность. Он считал, что его правительство "слепо принимало мнения", а его политическая линия подвергалась искривлениям: "В постепенности возникали ускорения, а в ускорениях возникали отступления"¹⁰². Следующим пунктом критики со стороны Кидо была "радикальная" модернизация, под которой он прежде всего имел в виду насаждение крупной промышленности. Кидо Такаёси не возражал против "богатого государства и сильной армии". Однако он считал, что быстрая модернизация может нанести вред здоровому развитию промышленности. Его беспокоил упадок местной промышленности¹⁰³. Наконец, Кидо Такаёси критиковал политику Окубо Тосимити за жесткое подавление крестьянских выступлений¹⁰⁴.

Как же можно расценить политические позиции Кидо Такаёси с учетом эволюции его взглядов в 70-е гг.? Очевидно, что Кидо не был политическим деятелем, отражавшим интересы только низшего самурайства, хотя они нередко превалировали в его программных положениях. Он также в известной мере отражал интересы мелкобуржуазных слоев города и деревни, которые становились одной из жертв быстрой модернизации экономической структуры Японии.

5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ САКАМОТО РЁМА

Сакамото Рёма / 1835 - 1867 / вошел в историю Мэйдзи исин прежде всего как политический практик, сыгравший большую роль в заключении военно-политического союза между княжествами Сацума и Тёсю, в организационной и политической подготовке свержения сегуната Токугава. Однако Сакамото имел оригинальные политические идеи, которые оказали определенное влияние на политическую борьбу в Японии накануне свержения сегуната Токугава. Эти идеи представляют большой интерес как отражение определенных политических устремлений, характерных для различных регионов Японии, находившихся в неодинаковых условиях.

Сакамото Рёма был выходцем из княжества Тоса, чья роль в Мэйдзи исин была довольно заметной, хотя и более скромной, чем княжества Сацума и Тёсю. Он родился в семье госи, чей самурайский ранг был очень низким, однако семья была довольно зажиточной¹⁰⁵. Сакамото получил типичное самурайское образование. Формирование его политических взглядов совпадает со временем "открытия" Японии. В это время Сакамото продолжал свое обучение в Эдо, где стал свидетелем резких перемен, наступивших в Японии после открытия ее дверей иностранному капиталу. Со второй половины 50-х гг. Сакамото Рёма начинает заниматься политической деятельностью. В это время он вторично отправляется в Эдо, где происходит его знакомство с лидером движения "сонно дзёи" из княжества Тоса Такэти Хампэйда /Дзуидзан/ и одним из лидеров низшего самурайства в Тёсю Кидо Такаёси¹⁰⁶. В 1862 г. Такэти Хампэйда образовал Монархическую партию Тоса /Тоса кинното/, которая действовала на основе принципа "Верхи должны успокоить сердце императора..., низы - завоевать верность народа"¹⁰⁷. Сакамото Рёма сразу же вступил в эту партию¹⁰⁸.

Однако уже в это время алогея движения "сонно дзёи" Сакамото Рёма отнюдь не стал безоглядным сторонником этого движения. В 1862 г. происходит его встреча с одним из немногих прогрессивно мыслящих чиновников бакуфу Кацу Кайсю /Ринтаро/, который был сторонником открытия страны. Осенью 1862 г. Сакамото Рёма был преисполнен решимости при благоприятном

стечении обстоятельств убить этого ненавистного сторонника открытия страны, который в это время был назначен помощником инспектора /бугэ нами/ военно-морского флота бакуфу. Однако при встрече Кацу Кайсю убедил Сакамото, что именно становление "морского управления как достояния всей страны", основанного на "политике общего /кокё/", является неотложным делом. С этого времени он становится сторонником политических мероприятий, предлагаемых Кацу. В письме своей сестре Отомэ Сакамото писал, что "сейчас стал учеником первого человека в Японии господина Кацу Ринтаро". Далее он продолжает: "Говорю, что необходимо приложить все силы во имя провинции /куни/, во имя государства /тэнка/"¹⁰⁹.

Общение с Кацу Кайсю избавило Сакамото Рёма от излишнего экстремизма, придало его политическим убеждениям более уравновешенный и реалистический характер.

На развитие политических взглядов Сакамото Рёма оказало влияние также его общение с Ёкои Сёнан. Это общение усилило в нем стремление изучать реальную политику государства, трезво оценивать политическую ситуацию, чего не хватало сторонникам движения "сонно дзёи"¹¹⁰.

В 1863 - 1864 гг. Сакамото Рёма принимал участие в работе Военно-морской школы, которая была открыта в Кобэ под руководством Кацу Кайсю. В этой школе обучалось много ронинов - приверженцев движения "сонно дзёи". Сакамото стремился привить им не только искусство судовождения, но и новые знания из области "западной науки"¹¹¹. В 1864 г. Военно-морская школа была закрыта, а Кацу Кайсю отзван в Эдо, и Сакамото потерял своего влиятельного покровителя. С этого времени он со своими сторонниками начинает ориентироваться на княжество Сацума и оказывать ему различного рода услуги. С помощью княжества Сацума Сакамото Рёма и его сторонники обосновались в местечке Камэяма близ Нагасаки, где было создано "Общество Камэяма" / Камэяма сятю /. Это общество осуществляло самую разнообразную посредническую деятельность. Члены этого общества участвовали в переговорах по закупке кораблей для княжества Сацума и обучении судовождению. Позже на основе этого общества был создан Вспомогательный морской отряд / Кайэнтай /¹¹².

Сакамото Рёма сыграл большую роль в заключении военно-политического союза между княжествами Сацума и Тёсю, который имел огромное значение для свержения бакуфу. Успешной дипломатической деятельности Сакамото, безусловно, способствовало знакомство с ведущими политическими деятелями обоих княжеств. Благодаря посреднической роли Сакамото удалось преодолеть отчуждение и недоверие, которое существовало между лидерами княжеств Сацума и Тёсю – Кидо Такаёси, Комацу Татэваки, Сайго Такамори и Окубо Тосимити. Сайго Такамори, к примеру, бывший в составе командования армии Токугава во время первой экспедиции против Тёсю, был настроен враждебно в отношении этого княжества. В 1864 г. в письме к Окубо Тосимити во время первой экспедиции против Тёсю он писал, что "если в быстрой и решающей схватке не урезать территорию княжества Тёсю и не переместить его в провинцию на Восток, то в будущем это причинит вред нашей провинции" / княжеству Сацума /^{II3}. В такой обстановке посредническая деятельность Сакамото Рёма имела исключительно большое значение.

Союз между Сацумой и Тёсю был заключен в начале 1866 г. на основе тайного договора из 6 пунктов, в разработке которого принял участие Сакамото Рёма. Эти пункты сводились к следующему. 1/ В случае военных действий между бакуфу и Тёсю княжество Сацума немедленно посыпает на восток двухтысячное войско, ставит заслон в Киото и Осака войскам бакуфу, находящимся в Киото. 2/ В случае появления признаков, что сражение складывается в пользу Тёсю, княжество Сацума обращается к императорскому двору, прилагает усилия в пользу Тёсю. 3/ Если даже, паче чаяния, будет поражение, то это еще не означает, что в течение полутора лет произойдет истребление Тёсю, поэтому в это время княжество Сацума обязательно будет прилагать различные усилия в пользу Тёсю. 4/ Если войска бакуфу, не вступая в бой, возвращаются на восток, княжество Сацума обязательно обращается к императорскому двору и прилагает усилия, чтобы сразу же была снята вина с Тёсю. 5/ В случае даже если княжество Сацума посыпает войска на восток, но княжества Хитоцубаси, Айдзу и Кавана обладают, как и ныне, влиянием на императорский двор и отвергают справедливость,

когда закрыт путь использования посредничества, тогда, на конец, не остается ничего, кроме решительного сражения.

6/ В случае снятия вины оба княжества искренне встречаются и, безусловно, прилагают все силы во имя императорского государства. Во всяком случае, с сегодняшнего дня оба княжества искренне прилагают все усилия с целью, чтобы авторитет императора восстановился и воссиял во имя императорского государства^{II4}.

Стороны, участвовавшие в разработке этого договора, вкладывали различное содержание в его назначение. Лидеры княжеств Сацума и Тёсю, безусловно, стремились к свержению бакуфу. Однако позиция Сакамото Рёма отличалась от их позиции. Как справедливо замечает японский историк Итии Сабуро, Сакамото не стремился к непосредственному свержению бакуфу, его целью скорее было возвращение политических прав императору: "Слияние Сацума с Тёсю в этот момент не имело целью непосредственное свержение бакуфу со стороны Кацу и Рёма, действовавших в качестве посредников. Причина побудить к союзу этих двух настроенных против бакуфу княжеств состояла в том, чтобы создать политическое давление на сегуна в направлении придания решимости к возвращению великих прав / тай-сэй хокан / ..."^{II5}.

Эта позиция Сакамото Рёма проявилась в его самом выдающемся политическом произведении "Восемь принципов, составленных на судне" /"Сэнтю хассаку"/, написанном в 1867 г., когда судьба сегуната была уже предрешена, однако оставались возможности мирного разрешения вопроса о власти. В этом документе содержится целостная концепция системы новой политической власти. "Восемь принципов" сводятся к следующему.

- 1/ Необходимо возвратить политические права в государстве императорскому двору, правительственные указы должны исходить от императорского двора.
- 2/ Необходимо учредить верхнюю и нижнюю палаты парламента / гисэйкёку /, назначить депутатов, получать содействие их в государственных делах, решать государственные дела с помощью обсуждений /коги/.
- 3/ Необходимо подготовить в качестве советников талантливых кугэ, дворян, а также всех людей в государстве, пожа-

ловать в придворные, исключить прежде известных, но бесполезных чиновников. 4/ Следует подвергать широкому обсуждению отношения с иностранными государствами, установить заново справедливые соглашения. 5/ Следует отвергнуть древние законы, вновь отобрать бессмертные установления / дайтон /. 6/ Необходимо должным образом расширять военно-морские силы. 7/ Следует ввести рекрутский набор, охранять императорскую столицу. 8/ Следует должным образом установить равные законы с зарубежными странами в отношении золотой и серебряной монеты¹¹⁶.

Очевидно, что предложения Сакамото Рёма исходят из принципа возвращения всей полноты государственной власти императорскому двору. Кроме основополагающего значения в качестве главного принципа устройства системы государственной власти, принцип "тайсэй хокан" в сложившейся ситуации имел более узкое значение: урегулировать мирным путем отношения между императором и сегуном, не прибегая к свержению сегуната. Содержание других предложений Сакамото показывает, что при переустройстве системы государственной власти он стремился сочетать как японский политический опыт /"бессмертные установления"/, так и своеобразно интерпретированные европейские начала государственно-политического устройства /"парламент", "широкие обсуждения"/. Однако предложение введения парламента не означало переход к широкой представительной системе. Введение парламента означало скорее привлечение более широких слоев имущих классов к участию в управлении государством. Сакамото Рёма имел в виду не только аристократию и дворянство, но и "всех людей в государстве", обладающих способностями /п. 3/. В этом отношении предложения Сакамото опрокидывают существующую сословную систему. Однако в целом, согласно духу предложений Сакамото, получалась не столько система представительства, сколько система выдвижения, а сам парламент становился консультативным органом.

Ряд предложений Сакамото сформулирован под воздействием политической практики европейских государств /введение рекрутского набора, установление отношений Японии с другими странами на основе международного права и т.п./

Предложения Сакамото по реорганизации существующей политической системы, хотя и носили во многом умеренный характер, в то же время отличались трезвостью и практичностью и шли значительно дальше замыслов, вынашиваемых сторонниками небольшой модификации существующей политической системы. Сакамото Рёма познакомил со своими принципами крупного деятеля княжества Тоса Гото Сёдзиго с той целью, чтобы тот положил их в основу политической позиции княжества. Однако Гото Сёдзиго, по существу, подменил основную идею Сакамото, сделав акцент на "собрании великих княжеств", во главе которого он предлагал оставить сегуна^{II7}. Таким образом, Гото принял идеи Сакамото под углом зрения группировки "кобу гаттай".

Сакамото Рёма продолжал отстаивать свои идеи. Он сыграл заметную роль в заключении военно-политического соглашения между княжествами Сацума и Тоса, которое было заключено в середине 1867 г. Со стороны Тоса в заключении этого соглашения участвовали Гото Сёдзиго, Фукуока Тэкатика, Сакамото Рёма, Накаока Синтаро, а со стороны Сацума - Комадзу Татэваки, Сайго Такамори, Окубо Тосимити. Основное содержание этого соглашения состояло в следующем. 1/ Положить в основу государственности /кокутай/ "обновление системы, возвращение власти императорскому двору, дворянское собрание, согласие /кёва/ народа". 2/ Семья Токугава уходит в отставку с поста сегуна, возвращает политические права, переходит в разряд дворян. 3/ "Все системы и законы исходят из парламента /гидзидо/ в столице". 4/ "Парламент" /гидзиин/ состоит из двух палат - верхней и нижней. Члены верхней палаты, кроме высших дворян, избираются из народа от кугэ до байсин и простонародья. 5/ Договоры с иностранными государствами заключаются вновь логично и ясно путем широкого обсуждения в императорском дворе^{II8}. В этом соглашении нашли отражение политические устремления Сакамото Рёма.

В конце 1867 г., когда было уже очевидно, что политическая борьба складывается в пользу императорского двора, Сакамото Рёма стремился избежать ненужного кровопролития, и с этой целью он разрабатывает проект наиболее рационального переустройства власти. Вместе с Накадзима Сакутаро /Нобуюки/

и управляющим домом Сандзё Тода Ута он создал проект новой системы государственных учреждений и через Гото Сёдзиго передал его Ивакура Томоми¹¹⁹. В этом проекте предусматривалось прежде всего учреждение поста кампаку, который "дает советы единственному вверху, управляет всеми государственными делами, является главой политики". В помощь ему предлагалось учредить пост министра внутренних дел /найдайдзин/, намекалось, чтобы на первый пост назначить кугэ Сандзё Санэтоми, а на второй пост Токугава Ёсинобу, который в то время официально занимал пост министра внутренних дел. Под началом этих высших должностных лиц предлагалось ввести несколько высших советников /гисо/ и несколько советников /санги/, которые "участвуют в управлении политикой, в то же время берут на себя часть обязанностей заместителей министров". На пост санги Сакамото Рёма предлагал назначить и себя¹²⁰.

Как видно из этого проекта, Сакамото Рёма предлагал воплотить в жизнь компромиссный вариант власти, учитывающий интересы партии "тобаку" и партии "кобу гаттай". Однако ему не суждено было добиваться осуществления своего проекта. В конце 1867 г. он был убит.

Каково же значение политических взглядов и политической деятельности Сакамото Рёма? Нарамото Тацуя считал, что в основе политических взглядов Сакамото "лежала позиция реального устремления горожан к свободе, которая не стеснена формой и долгом /мэйбун/"¹²¹. Для такого утверждения есть определенные основания. Политические взгляды Сакамото оказали влияние на поведение руководящих деятелей княжества Тоса. Несмотря на неопределенность, его идеи парламентаризма повлияли на радикально настроенных самураев княжества, например на Итагаки Тайсукэ. Не случайно, в дальнейшем княжество становится одним из районов борьбы за введение парламента в Японии¹²².

6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ОКУБО ТОСИМИТИ

Политические взгляды Окубо Тосимити /1830 - 1878/ представляют большой интерес в силу целого ряда причин. В 70-е годы XIX в. он был ключевой фигурой в правительстве Мэйдзи. Вполне естественно, что его политические взгляды нашли свое

воплощении в строительстве новой государственной машины. Дополнительный интерес придает то обстоятельство, что в правительстве Мэйдзи он представлял политическую традицию, восходящую к княжеству Сацума, а затем стал главой группировки политической бюрократии, вышедшей из недр этого княжества. Окубо Тосимити был сильной личностью с диктаторскими замашками, не останавливавшимся ни перед какими средствами для достижения своей цели. Эта черта была подмечена его современниками. Ивакура Томоми, номинальный глава японского правительства в начале 70-х годов, заметил, что если Окубо принял решение, то оно твердо и непоколебимо. Видный политический деятель Японии эпохи Мэйдзи граф Окума Сигэнобу говорил то же самое: если Окубо принимал решение, то он действовал решительно и без колебаний¹²³. Положение Окубо Тосимити в правительстве Мэйдзи и его личностные черты не могли не отразиться на политической системе Японии 70-х гг., которая в Японской литературе нередко обозначается как "режим Окубо", или "прототип японского абсолютизма"¹²⁴.

Окубо Тосимити родился в 1830 г. в княжестве Сацума в семье низкорангового самурая, который был городским врачом. Его политическая карьера началась в 1850 г. во время так называемого мятежа Оюра, вспыхнувшего по поводу наследования должности главы княжества. С вопросом наследования был теснейшим образом переплетен вопрос об осуществлении в княжестве курса на реформы. Окубо Тосимити в это время выступал на стороне широкообразованного и прогрессивно мыслящего Симадзу Нариакира, противником которого был Симадзу Хисамицу. Победа группировки Симадзу Нариакира привела к тому, что Окубо Тосимити, Сайго Такамори и др. превратились в мозговой центр группировки Симадзу Нариакира¹²⁵.

В 1856 г. Симадзу Нариакира умер, не успев осуществить своих намерений. Однако он смог оказать большое влияние на Окубо Тосимити и Сайго Такамори, которые стремились продолжить его линию на осуществление реформ в княжестве Сацума¹²⁶. В это время Окубо совершает политический маневр и сближается с Симадзу Хисамицу, противником которого он был. Окубо Тосимити решил в интересах реорганизации княжества использовать

движение ронинов. Это движение он рассматривал как рычаг воздействия на Хисамицу. С другой стороны, Хисамицу искал поддержки у ронинов. Он обратился к ронинам с увещеванием и призвал их к действию. Обращение князя к низкоранговым самураям, бывшее исключительным случаем в феодальной Японии, произвело впечатление на непокорных самураев, которые прекратили выход из княжества. Эти самураи, разделявшие идеи "сонно дзёй", объединились в группу "Сэйтюгуми" /"Группа чистоты и лояльности"/¹²⁷. Симадзу Хисамицу заявил, что будет следовать линии, намеченной Нариакира. Окубо Тосимити, близкий к низкоранговым самураям, был включен в ближайшее окружение князя и назначен на должность сёнандо /младшего советника/¹²⁸. Роль Окубо Тосимити заключалась в том, что он был "каналом, связывавшим низшие и верхние слои княжества через правое крыло Сэйтюгуми" /"Группы чистоты и лояльности"/¹²⁹.

Возышение Окубо позволило ему оказывать все возрастающее влияние на политику княжества Сацума. Ситуация в Японии и в княжестве в это время носила сложный характер. Движение "сонно дзёй" и "кобу гаттай", получившие распространение в Японии, находили отклик и в Сацума. В княжестве в это время сложилось несколько партий. 1/ Партия Симадзу Хисамицу и его окружения, которая стремилась к осуществлению "кобу гаттай", была противником безрассудного движения за изгнание иностранцев. 2/ Окубо и его сторонники, "Группа чистоты и лояльности". Они находились под сильным влиянием школы Мито. Среди них было много сторонников изгнания варваров, но в это время группа "Сэйтюгуми" примыкала к тем, кто выступал против движения за изгнание варваров. Опыт военного столкновения между Сацума и Англией укрепил их на позициях противников движения за изгнание иностранцев. Партия Симадзу и партия Окубо блокировались друг с другом и составляли руководящее течение в княжестве. 3/ Партия консерваторов, которая поддерживала Хисамицу со временем мятежа Оюра. 4/ "Партия зенита" /Хикиоха/, которая состояла из выдвиженцев Нариакира и следовала его заветам. Эта партия выступала в пользу "кобу гаттай", была противницей безрассудного движения за

изгнание иностранцев. Несмотря на совпадение общеполитических позиций с партией Хисамицу, сторонники этой партии были против Хисамицу по личностным мотивам. 5/ Партия экстремистов, которая последовательно выступала за свержение сегуната и изгнание варваров¹³⁰.

Таким образом, Симадзу Хисамицу удалось объединить на почве "кобу гаттай" основные политические силы княжества. Обстановка в стране подогревала его политические амбиции. Он стремился к расширению политического влияния Сацума в Киото, к установлению его преобладающего влияния на императорский двор. Важная роль при этом отводилась Окубо Тосимити, который выполнял ответственные поручения князя в Киото. В период с 1861 по 1863 гг. Окубо Тосимити вел активную деятельность в пользу курса "кобу гаттай", к осуществлению которого стремился Симадзу Хисамицу. Замысел Симадзу Хисамицу заключался в том, чтобы добиться императорского указа об осуществлении реформы управления бакуфу под контролем княжества Сацума. Однако этот замысел осуществить не удалось, политика "кобу гаттай" Симадзу зашла в тупик, и он начал склоняться к поддержке движения "сонно дзёи". Это обстоятельство было, в частности, причиной того, что он вызвал в Киото Сайго Такамори, находившегося в опале. С этого момента Сайго Такамори и Окубо Тосимити становятся ведущими фигурами, которые определяли политический курс Сацума¹³¹.

Окубо Тосимити сыграл большую роль в переходе княжества Сацума к курсу на свержение бакуфу /"тобаку"/. Решающее значение в этом отношении имело заключение военно-политического союза между влиятельными княжествами Сацума и Тёсю. Для этого необходимо было преодолеть традиционное соперничество, приобретавшее характер антагонизма между этими княжествами. Как уже отмечалось, Сайго Такамори, входивший в состав командования первой карательной экспедиции против Тёсю, считал, что в интересах Сацума разгромить Тёсю. Окубо Тосимити сумел правильно оценить ход развития событий. Когда встал вопрос о второй карательной экспедиции против Тёсю, Окубо выступил против этого. Он считал, что "сердца людей в поднебесной не согласятся на покорение Тёсю". Действия

бакуфу он иронически оценивал как "интересный спектакль"¹³².

К этому времени Окубо Тосимити был твердо убежден в невозможности осуществления политики "изгнания варваров". После англо-сацумского столкновения в княжестве был сделан выбор в пользу сближения с Англией. Однако важно было учитывать настроения низшего самурайства, враждебно настроенного против иностранцев, поскольку сила группировки Окубо заключалась в опоре на этот слой. Окубо Тосимити уловил перемены в настроении низшего самурайства после первой экспедиции против Тёсю. Он считал, что "с момента войны с Тёсю в основном раскрылись глаза у так называемой компании чрезмерного абсурда, люди различают невозможность дзёи, часто провозглашают открытие страны"¹³³.

Окубо Тосимити до конца противодействовал организации второй экспедиции против Тёсю. Когда императорский указ об экспедиции был все же издан, он гневно осудил его. В письме к Сайго Такамори Окубо писал: "Если императорский двор допустит это, то это будет несправедливым императорским указом, и никто из людей великих княжеств, думающих о важности императорского двора, не будет выполнять его"¹³⁴. В 1866 г. Окубо Тосимити и его сторонники продолжали обличать "несправедливый императорский указ"¹³⁵. Параллельно с этим предпринимались действия, направленные на заключение союзов Сацума с оппозиционными княжествами. Был заключен союз Сацума и Тоса, Сацума и Тёсю. Осенью 1866 г. Окубо Тосимити ездил в Нагасаки и заключил с Кидо Такаёси соглашение об использовании вооруженных сил¹³⁶.

Таким образом, курс на свержение бакуфу приобрел не только определенные черты, но и материальную основу. Он же нуждался в теоретическом обосновании. Теоретическим обоснованием такого курса были две основополагающие идеи. Во-первых, это идея согласия /кёва/, во-вторых, идея обособленности княжеств /каккёрон/, заключавшая в себе в качестве цели создание "богатого государства и сильной армии"¹³⁷. Обе эти идеи были направлены против бакуфу. Они исходили из усиления самостоятельности оппозиционных княжеств и создания коалиции между ними в борьбе против бакуфу. В то же самое время идея "кёва"

оставляла простор для маневра в отношении группировки "ко-бу гаттай". Представление о политической системе, характерное в это время для Окубо, по своему содержанию близко стоит к идеям Ёкои Сёнан.

Большое значение в развитии политической ситуации в это время приобрели внешнеполитические проблемы. В этой области у сегуната имелись большие возможности для маневра, так как протест против открытия страны уже переставал быть козырной картой оппозиции. После первой экспедиции против Тёсю наметилось сближение бакуфу с Францией. Однако и в этой области Окубо и его сторонники старались найти средства, чтобы дискредитировать бакуфу и загнать его в угол. Осенью 1865 года состоялось совещание императорского двора по внешнеполитическим проблемам, в котором принимали участие бакуфу, придворные и находившиеся в Киото представители княжеств. На этом совещании Окубо и его сторонники проводили идею о том, что международные договоры должны быть справедливыми и честными, основанными на "общественном обсуждении" /"коги"/. Они доказывали, что нельзя признать договоры, заключенные бакуфу, основанные на личном желании и незаконном императорском указе¹³⁸.

В 1867 г. развитие событий вступило в критическую фазу. Добившись поддержки Франции, сегун Хитоцубаси Ёсинобу стремился перехватить инициативу у оппозиции. При содействии французского посланника Леона Роша Ёсинобу был намерен осуществить ряд крупных политических реформ, которые включали в себя устранение влияния тодзама даймё и усиление власти бакуфу, полное отдаление императора и кугэ от политики, отлаживание бюрократического механизма, реорганизацию армии и флота, реформу финансов и экономики и др мероприятия¹³⁹.

Окубо Тосимити и его сторонники в это время искусно использовали проблему открытия Хёго, которое было разменной монетой Ёсинобу в поединке с иностранными державами для обеспечения поддержки. Им удалось загнать Ёсинобу в тупик¹⁴⁰. Выход из тупиковой ситуации Окубо Тосимити видел в оказании военного давления на бакуфу с целью его полного ослабления. Он настоял на отправлении из Киото в Осака крупного отряда Сацума осенью 1867 г.¹⁴¹.

Окубо Тосимити действует как решительный сторонник свержения бакуфу вооруженной силой и реставрации императорской власти. Сложность ситуации заключалась в том, что партия "кобу гаттай" во главе с князем Яманоути Ёдо удалось убедить Ёсинобу вернуть императору права на землю и подданных /"тайсэй хокан"/. В это время Окубо Тосимити вместе с Сайго Такамори направил прошение императорскому двору, в котором говорилось, что "трудно оставаться в стороне, необходимо во имя государства с оружием в руках обрушиться на преступление" /имелась в виду политика бакуфу/¹⁴².

В начале 10-го месяца Окубо Тосимити предпринимает энергичные усилия, добиваясь императорского указа о свержении бакуфу. Вернувшись в Киото, он в присутствии Синагава Сёдзиро из княжества Тёсю беседовал с кугэ Ивакура Томоми, обсуждал с ним план реставрации императорской власти. В результате этого 14/10 император отдал тайный указ о свержении бакуфу, адресованный княжествам Сацума и Тёсю. Тайный указ был вручен Окубо Тосимити из Сацума и Хиросава Хэйсукэ из Тёсю¹⁴³.

Однако сложность положения заключалась в том, что в тот же день Токугава Ёсинобу объявил о своем возвращении прав императору¹⁴⁴. Таким образом, существовала вполне реальная альтернатива курсу на свержение бакуфу. В это время Окубо Тосимити сыграл далеко не последнюю роль в том, чтобы отстоять курс "тобаку". 9 числа 12-го месяца в зале Когосё состоялось совещание, посвященное вопросу о судьбе сегуната. Лидер радикально настроенных кугэ Ивакура Томоми настаивал на свержении бакуфу. Он говорил о том, что Ёсинобу сохраняет реальные права на землю и народ, отстаивает их и не возвращает императору. Это вряд ли можно позволить. Окубо Тосимити поддержал его, сказав, что если сегун "не подаст в отставку со своего поста и не будет выполнять приказ о возвращении земель и народа, его следует покарать"¹⁴⁵.

Окубо Тосимити так описывал свои действия в этот критический момент, когда решался вопрос о свержении бакуфу: "Открыто заявил о вине Токугава Ёсинобу, приступил к обнародованию высочайшего декрета, отправился к его преосвященству Ивакура, к Тоса /имеется в виду резиденция В.С./; были боль-

шие споры, уже сегодня думаем о прекращении отношений, но если полагают о защите бакуфу, то вполне достаточно того, чтобы быстро отправиться в Сакати /Осака/ и уже там помочь Ёсинобу. И это совершенно так, без двусмысленности". Описывая обстановку на совещании в Когисё, Окубо говорит о том, что лидер партии "кобу гаттай" Йманоути Эдо "совершенно закрыл рот", а Гото Сёдзиро и другие "сочли за благо подчиниться"¹⁴⁶.

Окубо Тосимити был весьма последовательным в осуществлении курса по свержению власти Токугава и ликвидации его влияния. Именно с этим была связана его идея переноса столицы, с которой он выступил в начале 1868 г. Окубо Тосимити выдвинул идею переноса столицы в Осака. Перенесением столицы он стремился разрядить сложную внутреннюю и международную обстановку. Он стремился также укрепить политическую роль императора как "отца народа", изолировав его от влияния кугэ. Окубо подчеркивал, что для того, чтобы император имел в своем распоряжении пути международных связей с иностранными государствами, искусство обогащения страны и усиления армии, великое право наступления и обороны, основал армию и флот", необходимо перенести столицу в Осака, который более всего пригоден для этого по своему географическому положению. Предложение Окубо о переносе столицы вызвало резкое возражение со стороны кугэ, а также князя Мацудайра Ёсинага. Кугэ возражали, исходя из сложившихся традиций. Мацудайра Ёсинага отражал интересы партии "кобу гаттай" и тем самым выступал против партии "тобаку"¹⁴⁷.

Хотя идея переноса столицы в Осака была отклонена, в конце концов был осуществлен перенос столицы в Эдо, и, в общем, эта идея была реализована. Сама по себе идея переноса столицы не была оригинальной. Ее в свое время выдвигал Ёкои Сёнан, и в этом плане Окубо Тосимити был продолжателем его идеи. Однако в новой политической обстановке реализация этой идеи имела огромное значение как фактор, закрепляющий победу партии "тобаку". Очень точную оценку этому мероприятию и роли Окубо дал известный политический деятель Кацу Кайсю. Он сказал, что силой капитуляции Эдо был Сайго Такамори, но "силой,

заново превратившей Эдо в Токио, тем, кто впервые ввел в действие императорское управление, содействовал превращению в столицу империи, наконец, создал фундамент сегодняшнего дня, был Окубо".¹⁴⁸

Краеугольным камнем представлений Окубо Тосимити о политическом строе Японии был монархизм. Его подход к возрождению императорского строя Японии опирался на существенно обновленную традицию. Большое распространение среди японского дворянства накануне свержения сегуната получили идеи "общественного мнения", которые были теснейшим образом связаны с реорганизацией существующего политического строя. Окубо Тосимити также использовал подобного рода идеи для обоснования своей концепции монархизма.

Прежде всего нужно отметить, что абсолютный характер императорской власти Окубо Тосимити обосновывал с помощью господствующих настроений людей в государстве¹⁴⁹, что указывает на важность, которую он придавал "общественному мнению". Категория "общественного мнения" у Окубо носит сложный характер, переплетаясь с рядом важных политических принципов. В 1866 г. он проводит четкое различие между "широким обсуждением" /"сюги"/ и "общественным мнением" /"корон"/. "Общественное мнение" у него выводится из "широкого обсуждения". При этом Окубо полагал, что этим "общественным мнением" определяется принцип "великого управления" /тайсэй/. Он говорил, что "закон есть принятие общественного мнения".¹⁵⁰

Нужно подчеркнуть несколько моментов. Во-первых, то, что "общественное мнение" тесно связано с императорской монархией. Во-вторых, то, что император опирается на "общественное мнение", которое представляет собой голос верхов общества. В-третьих, то, что "общественное мнение" не столько ограничивает монархию, сколько придает ей законную силу, в то время как монархия упорядочивает общественное мнение.

Для Окубо Тосимити характерен прагматический подход к императорской монархии. В своем подходе к императору как институту государственной власти Окубо руководствуется не столько сакральной традицией, сколько функциональным назначением института императорской власти как централизующего

начала. Такой подход вытекает, в частности, из его аргументов в пользу переноса столицы. Окубо обосновывал этот перенос необходимостью "широко проникать в положение всего мира, обновить гнилой воздух традиций, окаменевших за несколько сот лет". Смысл этого переноса он видит в том, чтобы удалить императора из Киото, служившего спорным пунктом традиций, и создать новую "драгоценность" новой эпохи¹⁵¹.

Монархия для Окубо - это не сакральная традиционная монархия, а бюрократический институт, бюрократическая монархия, в большей степени отвечающая новым потребностям эпохи. Подход Окубо Тосимити к императорской монархии резко отличался от подхода Мотода Эйбу, наставника императора Мэйдзи. Они по-разному понимали политическую роль императора и его место в правительственном механизме, в частности, взаимоотношение с дадзёканом, который был верховным органом японского государства на протяжении 70-х гг. Мотода Эйбу и придворная аристократия, мнение которой он отражал, исходит из идеи "личного правления императора". Мотода считал, что суть политики заключается в том, чтобы "владеть сердцами миллиардов", т.е. владеть настроением народа. Для этого, с его точки зрения, необходимо было слияние императорского двора и правительства в единое целое.

Главное значение Мотода и его сторонники придавали императору как воплощению высших моральных ценностей, императорской добродетели. Именно это было основанием для подчинения императору правительства и народа. Окубо был противником такого подхода к роли императора, он стремился к отделению двора от правительственного механизма. Окубо добивался объединения не двора и правительства, а императора и правящего механизма - дадзёкана, который был ближе по своему характеру к бюрократическому механизму. Императорское государство для него - это прежде всего правящий бюрократический механизм, правительство - мозговой центр, а император - один из частей правящего механизма¹⁵². Таким образом, Окубо стремился к бюрократизации императорской власти. И в ходе многочисленных перестроек государственного механизма в 70-е гг., в конечном счете, это ему удалось¹⁵³. Нужно согласиться с оценкой Асуки

Масамити, который заметил, что Окубо "укреплял императора и его окружение бюрократией, хороши ли, плохо ли, но совершил прорыв в модернизацию"¹⁵⁴. И действительно, в сфере государственной власти Окубо сделал очень много для приближения ее к тому состоянию, в котором можно было решать задачи капиталистической модернизации Японии.

Большое значение для создания системы современного централизованного государства, отвечающего потребностям капиталистического развития, имела ликвидация княжеского сепаратизма. До тех пор пока сохранялись княжества, японское государство оставалось коалицией княжеств, хотя и под эгидой императора, а японское правительство неизбежно имело характер коалиционного правительства. Первым шагом в этом направлении был так называемое "возвращение прав на землю и подданных" императору со стороны князей /"хансэки хокан"/. Инициатором этого мероприятия был Кидо Такаёси, который еще до окончания гражданской войны предложил главам княжеств безотлагательно вернуть права императору и упразднить княжества¹⁵⁵.

В начале 1869 г. главы четырех княжеств – Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн подали петицию о возвращении прав. Однако эта мера носила половинчатый характер. В самой петиции заключалась двусмысленность. С одной стороны, подчеркивалась идея, что самураи и народ являются подданными императора, а с другой стороны, проводилось положение о сохранении княжеских владений¹⁵⁶. В связи с этим необходимо было полностью упразднить старую административную систему, оставшуюся в наследие от феодальной эпохи, и перейти к новой административной системе. Окубо Тосимити был последовательным сторонником замены системы княжеств новой системой префектур, при которой бывшие феодальные князья полностью теряли свои прерогативы¹⁵⁷. Вопрос об этом обсуждался в верхней палате и палате общественного мнения / когисё /. Палата общественного мнения выработала компромиссный план, который предусматривал, с одной стороны, сохранение старых феодальных владений, а с другой стороны, введение системы уездов и префектур. Неудовлетворенный этим решением, Окубо Тосимити провозгласил бесполезность палаты общественного мнения, которая, с его точки зрения, не

смогла дать ничего, кроме недоваренного компромиссного принципа¹⁵⁸.

Окубо Тосимити был твердым сторонником централизации и концентрации власти. По этому вопросу внутри так называемой "партии просвещения", которую олицетворяли Кидо и Окубо, возникали разногласия. Как уже отмечалось, Кидо выступал против Окубо с позиций "градьюализма". Острый правительственный кризис, связанный с чрезмерной концентрацией власти в руках Окубо, возник в 1870 г. При разрешении этого кризиса Окубо продемонстрировал свою способность к политическому маневру и умение пожертвовать своими бывшими союзниками в обмен на новых союзников. Первоначально в ходе этого кризиса существовало противостояние между Окубо Тосимити, которого поддерживал Ивакура Томоми, и Кидо Такаёси, который опирался на Окума Сигэнобу. После завершения правительственного кризиса возникла новая комбинация: группировка Окубо – Окума, который перешел на сторону первого, противостояла группировке Кидо Такаёси – Иноуэ Каору, которая оказалась в оппозиции. Кидо вынужден был выйти из правительства¹⁵⁹. В подобного рода, на первый взгляд, беспринципных комбинациях прослеживается вполне определенная, четко очерченная логика Окубо-политика – стремление к утверждению жесткой бюрократической централизации, которая в японской исследовательской литературе квалифицируется как имеющая "абсолютистский характер"¹⁶⁰. В такой последовательности к жесткой бюрократизации политической системы и состояла сила Окубо Тосимити как политика.

Большой интерес представляют социально-политические взгляды Окубо Тосимити. В этом плане характерно отношение Окубо к аграрно-крестьянскому вопросу. В период развертывания движения за свержение сегуната Токугава Окубо Тосимити стремился использовать для достижения своих целей аграрно-крестьянское движение. Он был знаком с одним из вождей "сомо" Сагара Содзо¹⁶¹. Однако после победы над сегунатом Окубо стал сторонником беспощадного подавления крестьянства¹⁶². С другой стороны, Окубо Тосимити осознавал необходимость осуществления чаяний крестьянства. В 70-е гг., будучи, по существу, первым человеком в японском правительстве, он достаточно

реально оценивал ситуацию в деревне. В письме к Ивакура Томоми Окубо писал: "Доходы бедных крестьян все более и более скudeют, доходы богатых крестьян неустойчивы, они только пытают злобу к правительству, это выливается в жалобы. В последние дни повсюду происходят групповые восстания, настроения людей в расстройстве почти так же, как бывает растрепанная конопля"¹⁶³. Исходя из этого Окубо Тосимити выступал за пересмотр поземельного налога. Он высказал мысль, что "пересмотр поземельного налога - это украшение исин. Однако это трудное дело"¹⁶⁴.

При трезвой оценке крестьянского вопроса Окубо понимал невозможность реализации замысла создания "богатого государства и сильной армии", не принося в жертву этому крестьянство. И Окубо Тосимити, если и шел на уступки, то только верхним слоям деревни.

Окубо Тосимити воспринял идею заимствования в Японии достижений западной буржуазной цивилизации. Он стремился понять причины успехов западных стран. Во время своего путешествия по Западной Европе в одном из своих писем Окубо писал: "Причины, составляющие богатство и силу Англии, заслуживают того, чтобы знать о них"¹⁶⁵. Однако не всякая модернизация устраивала Окубо. Он больше всего склонялся к консервативным образцам капиталистического развития с сохранением монархии и феодальных пережитков. В цитированном выше письме к Сайго Такамори Окубо пишет, что "в государствах Россия и Пруссия есть много такого, что непременно должно стать образцом"¹⁶⁶. Вполне закономерно, что он питал симпатии к Бисмарку, знакомство с которым произвело на Окубо большое впечатление. Один из его современников японский историк Митаку Сэцурэй в "Истории моей эпохи" /"Додзидайси"/ писал, что в общении с Бисмарком особенно много мыслей получил Окубо. Он был согласен, что "нужно управлять новым государством подобно ему"¹⁶⁷. Таким образом, Окубо Тосимити искал подкрепления своей линии модернизации Японии в военно-абсолютистских образцах европейских стран.

Оценивая в целом общественно-политические взгляды Окубо Тосимити, необходимо сказать, что он был наиболее последова-

тельным сторонником бюрократической монархии и бюрократической централизации. Именно его можно назвать отцом японской бюрократической системы эпохи Мэйдзи. Линия, олицетворявшаяся в политическом развитии Японии Окубо Тосимити, в конечном счете и восторжествовала в политической системе страны во второй трети XIX в. В этом отношении "отец японской конституции" Ито Хиробуми был продолжателем линии Окубо, хотя, казалось бы, должен был стоять ближе к линии Тёсю, Кидо Такаёси, чем к линии Сацума, Окубо Тосимити.

7. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х ГОДОВ

Политическая борьба в Японии по вопросу о судьбах ее общественного развития и политического строя в рассматриваемый период вступила в решающую стадию. Это обстоятельство не могло не сказаться на состоянии общественно-политической мысли страны. Политическая мысль Японии в это время тяготеет к постановке и разрешению конкретных вопросов внешне- и внутриполитического развития японского общества. Основополагающие идеи, высказанные в предшествующий период в несколько отвлеченной, иногда абстрактно-философской или умозрительной форме властителями дум самурайской интеллигенции Сакума Сёдзан, Ёсида Сёин, Ёкои Сёнан, в это время перевоплощаются их последователями в конкретные программные установки, политические схемы и лозунги борьбы.

Рассматривая идеально-политическую обстановку в Японии в этот период времени, мы сталкиваемся с идеальным разнообразием, богатым и очень насыщенным спектром идей, вызванным динамично меняющейся обстановкой, положением, весом и традициями различных феодальных образований в токугавском обществе. Усиление политического веса юго-западных княжеств Сацума, Тёсю и Хидзэн привело к тому, что идеальные импульсы, исходившие от них, приобретали все большее воздействие на умонастроения политически активных групп населения, в первую очередь самурайства. Особенно большое значение в этом отношении имело княжество Тёсю, в котором ранее появилась целая плеяда учеников Ёсида Сёин, развивавших, трансформировавших и распространявших идеи своего наставника. Политический реализм и

практицизм, характерный для учеников Ёсида, позволял им выступать не просто хранителем его идей, но и пополнять их из других источников, подчиняя интересам политической борьбы и конкретным политическим целям.

Из всего разнообразия идей, характерных для этого времени, особое значение приобретает идея создания в Японии централизованного государства, направленная против феодального партикуляризма и отвечавшая интересам наиболее динамичных слоев японского общества. Однако судьба этой генеральной идеи, которая просматривается в сочинениях и политических программах многих деятелей, была отнюдь не простой. Идея централизованного государства пробивала себе дорогу в конечном счете на фоне сильных сепаратистских тенденций, воплотившихся в доктрине "каккё" /обособления/, контуры замыслов централизованного государства нередко размывались на фоне представлений об обособленности сильных княжеств либо коалиции феодальных княжеств при гегемонии наиболее сильных из них. Нужно отметить, что идея "каккё" в начальный период своего существования имела прогрессивный характер, поскольку она была направлена на подрыв отжившей системы "бакухан".

В этот же период времени получают распространение и различные идеи создания представительных учреждений /сюгиин/, уважения "общественного мнения" / коги /, "согласия" /кёва/ и т. п. Однако эти идеи не означали введения в Японии республиканского строя, хотя идея "кёва", на первый взгляд, может расцениваться как призыв к реализации всеобщего управления, "согласия", т.е. республики. Но дело в том, что все эти идеи предназначались для верхушки японского общества, княжеской элиты и высших слоев самурайства. И хотя среди самурайской массы и верхних слоев деревни были отдельные попытки придать этим идеям более расширительное толкование, существенно изменить положение они не могли.

Разнобой политических и общественных сил, действовавших в это время, разнонаправленность устремлений различных слоев создавали почву для усиления института императорской власти, давно уже бывшей на задворках политической истории Японии. В такой обстановке идеалом государственного устрой-

ства Японии становится императорская монархия – тэнносэй. Идея превращения императора в главный политический институт давно уже развивалась в Японии в русле различных историко-политических и философско-политических школ, поэтому она получила всеобщую поддержку. Однако понимание роли императора в политической жизни, его институциональное оформление и содержание институтов императорской власти было самым разнообразным. Часть идеологов стремилась положить в основу древнеяпонский тип государства, придерживалась представлений о своего рода патриархально-теократической монархии. Другая часть добивалась воплощения в жизнь обновленной императорской системы в духе требований нового времени / Окубо Тосимити, Кидо Такаёси и др. /. Они мыслили институт императорской власти как воплощение жесткого централизма, как бюрократическое государство с ярко выраженным абсолютским характером, способное вынести бремя сложных преобразований и новых задач.

На представление японских идеологов и политических деятелей о государственной системе Японии оказал влияние своеобразно понятый опыт буржуазных государств Запада. Отсутствие в Японии правовых наработок, как таковых идей правового государства, не совместимых как с историческим опытом, так и с дальневосточной политической традицией, привело к заимствованию этих идей с Запада. Особенно в этом плане привлекает фигура Это Симпэй, выходца из Сага, чья деятельность падает на начало 70-х годов и выходит за рамки поставленной темы.

В рассматриваемый период времени большую популярность приобрела идея создания в Японии "богатого государства и сильной армии", которая в той или иной форме встречается в работах многих мыслителей и политических деятелей. Эта идея трактовалась по-разному. Нередко она понималась узко, в региональном плане, применительно к одному княжеству и была тесно связана с доктриной "каккё". Однако эта идея оказалась весьма перспективной и для создания единого централизованного государства благодаря своей конкретности и в то же время предельно общему характеру. Онаовым образом подходила и для обоснования политики меркантилизма, и для процесса первоначального накопления, и для формирования промышленной модернизации.

Режим, сформировавшийся в Японии после свержения сегуната Токугава, долгое время воплощал в себе черты коалиционного режима¹⁶⁸. Такому характеру режима соответствовал идеологический плорализм и многоступенчатый характер в развитии начальной стадии государства буржуазной Японии. Такое положение находило свое обоснование и в соответствующих политических концепциях. Японская государственная система последовательно проходила стадии древнеяпонской модели, характерной для предначертаний школы кокугаку, воплощало в себе начала феодальной олигархии / усеченная модель "кёва" /, наконец, эволюционировало в сторону бюрократической монархии / "режим Окубо"/, в него вкрапливались элементы правового государства, не имевшие перспектив для своего развития / западные правовые идеи /.

В этот период времени формируется генотип японского национализма и соответствующая ему идеологическая оболочка. По мнению многих японских историков, японский национализм сформировался в первые десятилетия эпохи Мэйдзи, т. е. в 70 - 80-е гг. XIX в.¹⁶⁹. Однако представляется, что именно в критический период конца 50-х - 60-е гг. XIX в., когда Япония была поставлена перед угрозой колониального порабощения, японцы начали ощущать себя нацией, а идеология национализма стала стержнем национальной консолидации. Характерной чертой формирующегося японского национализма было то, что он носил на себе сильнейший отпечаток идеологии феодального общества, и эта черта сохранилась в дальнейшем.

Японский национализм складывался из многих компонентов. Прежде всего нужно отметить идеи японоцентризма и шовинизма, большой вклад в разработку которых внесла националистическая школа кокугаку. Превращение цинского Китая в полуколонию после опиумных войн породило у представителей японской феодальной интелигенции идею о том, что вместо цинского Китая Япония должна занять господствующее положение на Дальнем Востоке¹⁷⁰. Важным компонентом японского национализма были идеи экспансионаизма, обосновавшиеся многими идеологами 50 - 60-х гг. XIX в. В этот период идеи экспансионаизма отступили на задний план, но существовали в латентном состоянии.

Характерной чертой японского национализма было то, что в

сознании идеологов господствующего класса "идеи нации и государства были безраздельно слиты"¹⁷¹. Логика примата государства над гражданским обществом прослеживается в содержании клятвы императора Мэйдзи, которая была программным документом нового режима. Представление о примате государства над гражданским обществом подкреплялось сильной идеально-политической традицией об особой природе японской государственности – "кокутай".

В социально-политическом плане следует отметить такую черту японского национализма, как отсутствие представления об индивидуализме в качестве необходимого условия взаимопонимания личности и общества. Эта черта сложилась под воздействием японизированного конфуцианства, в частности, школы кимонгаку, виднейшим представителем которой был Ямадзаки Ансай¹⁷².

Наконец, еще один компонент японского национализма в период его формирования – это избирательный подход в отношении засимствования достижений западной цивилизации, который нашел свое выражение в лозунге, провозглашенном еще Сакума Сёдзан: "Восточная мораль, западная техника"¹⁷³. В этой формуле четко расставлены приоритеты в пользу традиционной духовной культуры, которой отводилась главная роль, в то время как западная цивилизация, воспринимавшаяся в естественно-техническом плане, должна была играть подчиненную роль.

С Н О С К И

- ¹ Очерки новой истории Японии. - М.: Изд-во вост. лит-ры.- 1958. С. 182.
- ² Танака Акира. Мэйдзи исин сэйдзиси кэнкю / Танака Акира. Исследование политической истории Мэйдзи исин/. - Токио. - 1965. С. 10 и др.; Сибахара Такудзи. Мэйдзи исин кэнрёку кибан / Сибахара Такудзи. База власти Мэйдзи исин/. - Токио. - 1968. С. 12 и др.
- ³ Танака Акира. Мэйдзи исин сэйдзи кэнкю. С. 16.
- ⁴ Там же. С. 18.
- ⁵ Там же. С. 21.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. С. 21 - 22.
- ⁸ Там же. С. 22.
- ⁹ Такаги Сюнсукэ. Мэйдзи исин сомо ундоси. С. 33; Танака Акира. Такасуги Синсаку-то кихэйтай. - Токио. - 1985. С. 12.
- ¹⁰ Иrimadziri Ёсинага. Такэти Хампэйда. С. 108.
- II Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. - 1985. Р. 127; Иrimadziri Ёсинага. Такэти Хампэйда. С. 100 и др. работы. Детали всех этих событий воспроизведены в третьем томе шеститомной подборки документов: Ишинси. Ишинси сирё хэнсан дзимукёкухэн / История исин. Составитель: Бюро по публикации материалов по истории исин/. - Токио. - 1941.
- ¹² Танака Акира. Такасуги Синсаку-то кихэйтай. С. 13, 15, 19.
- ¹³ Очерки новой истории Японии. С. 154.
- ¹⁴ Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. Р. 163 - 166.
- ¹⁵ Ibid. Р. 182 - 183.
- ¹⁶ Очерки новой истории Японии. С. 157.
- ¹⁷ Там же. С. 155.
- ¹⁸ Подробнее о политике Англии в период гражданской войны см.: Иши Такаси. Мэйдзи исин-но бутай ура / Иши Такаси. За

- кулисами Мэйдзи исин/. - Токио. - 1975. С. 103 - 106.
- 19 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн / Нарамото Тацуя. Деятели Мэйдзи исин. Справочник/. - Токио. - 1969. С. 87. The Revolutionary Origins of Modern Japan. Р. 93 - 94.
- 20 Цит. по: Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. Р. 95.
- 21 Craig A. Choshu in the Meiji Restoration. Cambr. Mass. - 1961. Р. 161.
- 22 Иrimadziri Ёсинага. Такэти Хампэйда. С. 55.
- 23 Цит. по: Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. Р. 103.
- 24 Иrimadziri Ёсинага. Такэти Хампэйда. С. 56.
- 25 Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. Р. 102.
- 26 Ibid. Р. 92.
- 27 Итии Сабуро. "Мэйдзи исин"-но тэцугаку / Итии Сабуро. Философия "Мэйдзи исин"/. - Токио. - 1971. С. 155.
- 28 Бакумату сисосю /Собрание сочинений периода Бакумату /. - Токио. - 1969. С. 257.
- 29 Там же. С. 260.
- 30 Там же. С. 263.
- 31 Там же. С. 267.
- 32 Там же. С. 272.
- 33 Там же. С. 274.
- 34 Там же. С. 277.
- 35 Там же. С. 278.
- 36 Там же. С. 280.
- 37 Там же. С. 281.
- 38 Там же.
- 39 Итии Сабуро. "Мэйдзи исин"-но тэцугаку. С. 155.
- 40 Там же. С. 162.
- 41 Там же. С. 163.

- 42 Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. P. 115.
- 43 См., в частности, Очерки новой истории Японии. С. I98 - I99.
- 44 Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. P. 117.
- 45 Итии Сабуро. "Мэйдзи исин" - но тэцугаку. С. I63 - I65.
- 46 Ibid. P. 120.
- 47 Ibid. P. 119.
- 48 Ibid. P. 133.
- 49 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 88.
- 50 Танака Акира. Такасуги Синсаку-то кихэйтай. С. 8.
- 51 Там же. С. 9.
- 52 Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. P. 157.
- 53 Нарамото Тацуя. Такасуги Синсаку. - Токио. - I992. С. 52.
- 54 Там же. С. 53.
- 55 Там же. С. 77.
- 56 Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. P. 150.
- 57 Нарамото Тацуя. Такасуги Синсаку. С. 83.
- 58 Танака Акира. Такасуги Синсаку-то кихэйтай. С. I7.
- 59 Там же. С. I0.
- 60 Там же.
- 61 Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. P. 152.
- 62 Танака Акира. Такасуги Синсаку-то кихэйтай. С. I0 - II.
- 63 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. I53; Танака Акира. Такасуги Синсаку-то кихэйтай. С. I0.
- 64 Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю / Мэйдзи исин. Совместное иссле-

- дование /. - Токио. - I969. С. 408.
- 65 Такасуги Синсаку-то кихэйтай. С. I6.
- 66 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. I53 - I54; Танака Акира. Мэйдзи исин-то кихэйтай. С. I6 - I7.
- 67 Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 277.
- 68 Танака Акира. Такасуги Синсаку-то кихэйтай. С. I8 - I9.
- 69 Игараси Акио. Мэйдзи сидося-но косо - Кидо Такаёси-о тюсин-ни / Игараси Акио. Концепции лидеров Мэйдзи. На примере Кидо Такаёси // Сисо. I976. № 8. С. 48.
- 70 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. I53.
- 71 Там же. С. 83; Игараси Акио. Мэйдзи сидося-но косо - Кидо Такаёси-о тюсин-ни. С. 4I.
- 72 Игараси Акио. Указ. соч. С. 42.
- 73 Там же. С. 43.
- 74 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 83.
- 75 Игараси Акио. Указ. соч. С. 45.
- 76 Киндай нихон сякай сисоси / История общественной мысли Японии в новое время /. - Токио. - I969. - Т. I. С. 67.
- 77 Оэ Синобу. Кидо Коин. - Токио. - I968. - С. 56 - 57.
- 78 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 83.
- 79 Игараси Акио. Указ. соч. С. 44.
- 80 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 83.
- 81 Оэ Синобу. Кидо Коин. С. I56 - I57.
- 82 Игараси Акио. Указ. соч. С. 44.
- 83 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 84.
- 84 Там же.
- 85 Игараси Акио. Указ. соч. С. 47.
- 86 Huber Th. The Revolutionary Origins of Modern Japan. Р. 201.
- 87 Танака Акира. Мэйдзи исин // Нихон-но рэкиси. Т. 24. -

- Токио. - 1976. С. 39 - 40.
- 88 Там же. С. 40 - 41.
- 89 Там же.
- 90 Киндай никон сякай сисоси. Т. I. С. II2.
- 91 Игараси Акио. Указ. соч. С. 49.
- 92 Киндай никон сякай сисоси. Т. I. С. III.
- 93 Там же.
- 94 Танака Акира. Ивакура сисэцуудан / Танака Акира. Миссия Ивакура /. - Токио. - 1977. С. 137.
- 95 Итии Саубуро. "Мэйдзи исин" -но тэнгаку. С. 213.
- 96 Игараси Акио. Указ. соч. С. 62 - 63.
- 97 Киндай никон сякай сисоси. Т. I. С. II2.
- 98 Там же.
- 99 Игараси Акио. Указ. соч. С. 52.
- I00 Очерки новой истории Японии. С. 228.
- I01 Игараси Акио. Указ. соч. С. 55 - 56.
- I02 Там же. С. 57.
- I03 Там же. С. 58 - 60.
- I04 Там же. С. 60.
- I05 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. I20.
- I06 Там же. С. I2I.
- I07 Ишимадзири Ёсинага. Такэти Хампэйда. С. 46 - 47.
- I08 Сибахара Такудзи. Кайкоу. С. I85; Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. I2I. В обоих случаях указывается, что Сакамото вступил в эту партию в I86I г.
- I09 Сибахара Такудзи. Кайкоу. С. 274.
- I10 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. I2I.
- I11 Там же.
- I12 Сибахара Такудзи. Кайкоу. С. 300.
- I13 Там же. С. 273.

- II4 Там же. С. 308.
- II5 Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. I47.
- II6 Сакамото Рёма. Сэнтю хассаку // Нихон-но сисо. Т. 20. С. 30I – 302.
- II7 Сибахара Такудзи. Кайкоку. С. 370.
- II8 Там же. С. 37I.
- II9 Танака Акира. Мэйдзи исин. С. 39.
- I20 Там же. С. 40.
- I21 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. I2I.
- I22 Очерки новой истории Японии. С. 245.
- I23 Мацую Масахито. Хайхан тикэн / Мацую Масахито. Ликвидация княжеств и введение префектур /. - Токио. - I976. С. I69.
- I24 Харагути Киёси. Нихон киндай кокка-но кэйсэй / Харагути Киёси. Формирование японского государства нового времени /. - Токио. - I976. С. I69.
- I25 Сибахара Такудзи. Кайкоку. С. I08.
- I26 Киндай нихон сякай сисоси. Т. I. С. 77.
- I27 Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 398 – 399.
- I28 Сибахара Такудзи. Кайкоку. С. I78 – I79.
- I29 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 50.
- I30 Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 399 – 400.
- I31 Нарамото Тацуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 50.
- I32 Сибахара Такудзи. Кайкоку. С. 290.
- I33 Там же. С. 290 – 29I.
- I34 Там же. С. 304.
- I35 Там же. С. 356.
- I36 Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 244.
- I37 Сибахара Такудзи. Кайкоку. С. 29I.
- I38 Там же. С. 304.

- I39 Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 244.
- I40 Подробно см.: Итии Такаси. Мэйдзи исин бутай ура. С.
- I44 - I45.
- I41 Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 244.
- I42 Киндай никон сякай сисоси. Т. I. С. I08.
- I43 Мэйдзи исин. Кёдо кэнкю. С. 245.
- I44 Нарамото Ташуя. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. С. 5I.
- I45 Танака Акира. Мэйдзи исин. С. 44.
- I46 Киндай никон сякай сисоси. Т. I. С. I08.
- I47 Танака Акира. Мэйдзи исин. С. 5I.
- I48 Киндай никон сякай сисоси. С. II2.
- I49 Танака Акира. Мэйдзи исин. С. 4I.
- I50 Там же. С. I24.
- I51 Там же. С. I66.
- I52 Там же. С. I69.
- I53 См. подробнее: Харагути Киёси. Никон киндай кокка-но кэйсэй. С. I45 - I53.
- I54 Киндай никон сякай сисоси. Т. I. С. II3.
- I55 Там же. С. II2; Мацуо Масахито. Хайхан тикэн. С. 29.
- I56 Танака Акира. Мэйдзи исин. С. I49.
- I57 Мацуо Масахито. Хайхан тикэн. С. 34.
- I58 Танака Акира. Мэйдзи исин. С. I49.
- I59 Мацуо Масахито. Хайхан тикэн. С. 67 - 72; См. также: Танака Акира. Мэйдзи исин. С. 203 - 205; Харагути Киёси. Никон киндай кокка-но кэйсэй. С. 6I - 68 и др. работы.
- I60 Киндай никон сякай сисоси. Т. I. С. I23.
- I61 Танака Акира. Мэйдзи исин. С. 85.
- I62 Кано Масанао. Никон киндай сисо-но кэйсэй / Формирование идей нового времени в Японии /. - Токио. - I956. С. I25.

- I63 Танака Акира. Мэйдзи исин. С. 349.
- I64 Там же. С. 348.
- I65 Танака Акира. Ивакура сисэцудан. С. 97.
- I66 Там же. С. I38.
- I67 Там же. С. I32 - I33.
- I68 См., в частности, Мацуо Масахито. Хайхан тикэн. С. 8; Харагути Киёси. Нихон киндай кокка-но кэйсэй. С. 39.
- I69 Кибара Минору. Сихонсюги-но юрагу хи / День потрясения капитализма /. Токио. - 1978. С. I84; Маруяма Macao, Сато Нобору, Умэмото Кацуми. Гэндай никон-но какусин сисо / Идеология обновления в современной Японии /. - Токио. - 1969. С. I0; Синнихондзирон / Новая концепция японца /. - Токио. - 1986. С. I94 и др. работы.
- I70 Changing Japanese Attitude Toward Modernisation. Princeton. New Jersey. - 1965. Р. 57; Harootunian H.D. Toward Restoration. Berkeley. - 1970. Р. 149.
- I71 Рэкисигаку кэнкю. Специальный выпуск. - Токио. - 1973. - С. I0.
- I72 Синнихондзирон. С. I94.
- I73 Бакумацу сисосю. С. I42.

СЛОВАРЬ ЯПОНСКИХ ТЕРМИНОВ

Ансэйские договоры – неравноправные договоры, заключенные Японией с иностранными державами в 1854 – 1858 гг., названы по имени годов правления Ансэй / 1854 – 1858 /.

Бакумату – так в японской исторической науке называется заключительный период правления сегуната Токугава, приходящийся на 50 – 60-е гг. XIX в.

Бакубу – буквально: "военная ставка". Так именуется правительство сегуната Токугава.

Дадзёкан – высший государственный совет. Существовал в древней Японии, а затем был возрожден как высший распорядительный и контрольный орган в начале эпохи Мэйдзи.

Кихэйтай – иррегулярные войска, "войска внезапного действия". Возникли в княжестве Тёсю на бессословной основе, были прототипом армии капиталистической Японии.

Кокугаку /школа/ – буквально: школа "национальных наук". Базировалась на синтоизме. Сыграла большую роль в формировании национального самосознания в Японии. Ее видными представителями были Мотоори Норинага / 1730 – 1801 / и Хирата Ацутанэ / 1776 – 1843 /. Хирата Ацутанэ придал политическую направленность школе кокугаку.

Кугэ – высшая аристократия при императорском дворе. Выполняла жреческие функции в качестве священников традиционной религии синто.

Мито /школа/ – оппозиционное течение общественно-политической мысли в токугавской Японии, названная по имени одноименного княжества Мито. Делится на раннюю и позднюю. Ее идеальной основой было синтоизированное конфуцианство. Виднейшими представителями поздней школы Мито были Фудзита Токо / 1806 – 1855 / и Айдзава Сэйсисай / 1781 – 1863 /.

Ронины – деклассированные самураи. Так назывались самураи, по разным причинам выпавшие из системы сюзеренно-вассальных отношений. Число их резко возросло в конце эпохи Токугава.

Синто - буквально: "путь богов". Традиционная японская религия, связанная с мифологией и культом предков.

Сомо - "простонародье". Социально-политическая категория, не имеющая четких границ. Понятие восходит к идеям конфуцианского философа Мэнцзы.

Тайхоре /кодекс/ - свод законов, составленный в 702 - 718 гг. по образцу танского Китая. Ознаменовал переход Японии к феодальной государственности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
I. Основные тенденции политической борьбы в Японии / 1864 - 1869 /.....	6
2. Политическая концепция Кусака Гэндзуй.....	II
3. Общественно-политические взгляды Такасуги Синсаку....	20
4. Общественно-политические взгляды Кидо Такаёси.....	25
5. Политические взгляды Сакамото Рёма.....	33
6. Политические взгляды Окубо Тосимити.....	39
7. Основные тенденции развития политической мысли Японии во второй половине 60-х годов.....	52
Сноски.....	57
Словарь японских терминов.....	65

Виталий Владимирович Соловьев
ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЯПОНИИ НАКАНУНЕ ПЕРЕВОРОТА МЭЙДЗИ

Работа печатается в авторской редакции.

Подписано в печать
Формат 60 84/16
Печ. л. 4,25. Тираж 100
Заказ № 1145
А/О "Феджи-Билдинг -
Дальрыбсистемотехника"
690600, Владивосток, Нерчинская, 10